

Д.А. Жуков
И.И. Ковтун

ДВАЖДЫ ПРЕДАВШИЕ

Бригада СС «Дружина»

АНАТОМИЯ
СПЕЦСЛУЖБ

Анатомия спецслужб

Иван Ковтун

**Дважды предавшие.
Бригада СС «Дружина»**

«ВЕЧЕ»

2019

Ковтун И. И.

Дважды предавшие. Бригада СС «Дружина» / И. И. Ковтун — «ВЕЧЕ», 2019 — (Анатомия спецслужб)

ISBN 978-5-4484-8069-0

Кадровый командир Красной Армии Владимир Гиль-Родионов в начале Великой Отечественной войны оказался в окружении, попал в немецкий плен и дал добровольное согласие на сотрудничество с врагом. Он создал антисоветскую организацию – Боевой союз русских националистов и возглавил вооруженные части, получившие наименование Русская национальная бригада СС «Дружина». Эсэсовские кураторы повязали подчиненных Гиль-Родионова кровью в многочисленных акциях по истреблению мирного населения на территории оккупированной Польши и Белоруссии, использовали «дружинников» в диверсионно-разведывательной работе в советском тылу и в антипартизанских акциях. Летом 1943 г. в результате специальной операции партизан и чекистов Гиль-Родионов был перевербован. В августе значительная часть родионовцев атаковала немцев, воссоединилась с «народными мстителями», став Первой антифашистской партизанской бригадой. . . На основе широкого массива архивных источников, в том числе ранее не публиковавшихся, авторы рассказывают историю В. Гиля и его соединения.

ISBN 978-5-4484-8069-0

© Ковтун И. И., 2019

© ВЕЧЕ, 2019

Содержание

Введение	7
Источники	9
Образ Гиля в воспоминаниях чекистов и партизан	15
Взгляд с другой стороны	21
Отечественная историография	29
«Дружина» в контексте западных исследований	33
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Д.А. Жуков, И.И. Ковтун

Дважды предавшие.

Бригада СС «Дружина»

Список сокращений

- БНД (Bundesnachrichtendienst, BND) – Федеральная разведывательная служба ФРГ.
БСРН – Боевой союз русских националистов.
БШПД – Белорусский штаб партизанского движения.
ВЛКСМ – Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи.
ВС КОНР – Вооруженные силы Комитета освобождения народов России.
ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.
ГКО СССР – Государственный комитет обороны СССР.
ГУЛАГ – Главное управление лагерей и мест заключения НКВД СССР.
ГФП (Geheime Feldpolizei) – Тайная полевая полиция.
ДЗОТ – Деревоземляная огневая точка.
ЗШПД – Западный штаб партизанского движения.
КГБ СССР – Комитет государственной безопасности СССР.
КИМ – Коммунистический интернационал молодежи.
КП(б)Б – Коммунистическая партия (большевиков) Белоруссии.
МГБ СССР – Министерство государственной безопасности СССР.
НКВД – Народный комиссариат внутренних дел.
НКГБ – Народный комиссариат государственной безопасности.
НКО СССР – Народный комиссариат обороны СССР.
НСДАП (Nationalsozialistische Deutsche Arbeiterpartei, NSDAP) – Национал-социалистическая рабочая партия Германии.
НТС – Народно-трудовой союз.
НТСНП – Национально-трудовой союз нового поколения.
ОКВ (Oberkommando der Wehrmacht, ОКВ) – Высшее командование вермахта.
ОКХ (Oberkommando der Heeres, ОКХ) – Высшее командование сухопутных сил.
ОМСБОН НКВД СССР – Отдельная мотострелковая бригада особого назначения НКВД СССР.
ПТР – Противотанковое ружье.
РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории.
РК ВКП(б) – Районный комитет Всесоюзной коммунистической партии (большевиков).
РККА – Рабоче-крестьянская Красная армия.
РННА – Русская национальная народная армия.
РОА – Русская освободительная армия.
РОНА – Русская освободительная народная армия.
РСХА (Reichssicherheitshauptamt, RSHA) – Главное управление имперской безопасности.
СД (Sicherheits Dienst, SD) – Служба безопасности охранных отрядов.
СМЕРШ – Управление военной контрразведки «Смерть шпионам».
СП – Служба предупреждения 1-й русской национальной бригады СС «Дружина».
СС (Schutzstaffel, SS) – Охранные отряды.
УПА – Украинская повстанческая армия.
УР – Укрепленный район.

ЦАМО РФ – Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации.

ЦАНО – Центральный архив Нижегородской области.

ЦДНИСО – Центр документации новейшей истории Смоленской области.

ЦК ВКП(б) – Центральный комитет Всесоюзной коммунистической партии (большеви-
ков).

ЦК КП(б)Б – Центральный комитет Коммунистической партии (большевиков) Белору-
ссии.

ЦШПД – Центральный штаб партизанского движения.

Bundesarchiv Berlin-Lichterfelde (BAВ) – Федеральный архив Берлин-Лихтерфельде.

Bundesarchiv-Militärarchiv (BA-MA), Freiburg im Breisgau – Федеральный военный архив
во Фрайбурге-на-Брейсгау.

Harvard Project of the Soviet Social System (HPSSS) – Гарвардский проект опроса бежен-
цев о советской социальной системе (США).

National Archives of the United States, Washington D.C. (NARA) – Национальный архив
США.

Введение

По следам кровавого комбрига...

История полковника Владимира Владимировича Гиль-Родионова (1906—1944) без всяких сомнений представляет собой поистине уникальный феномен в истории Второй мировой войны. Кадровый командир Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) В. Гиль в 1941 г. оказался в окружении, попал в немецкий плен и дал вполне добровольное и искреннее согласие на сотрудничество с врагом. Деятельный коллаборационизм Гиля, которому был присвоен псевдоним Родионов, совпадал с нацистскими планами по «завоеванию жизненного пространства на Востоке» и выразился, во-первых, в создании политической антисоветской организации – Боевого союза русских националистов (БСРН), а во-вторых – в формировании вооруженных частей, ставших в конечном итоге Русской национальной бригадой СС «Дружина».

Подчиненные Гиль-Родионова (в подавляющем большинстве – перебежчики и завербованные в лагерях для военнопленных советские военнослужащие) изначально готовились для разведывательно-диверсионной и идеологически-подрывной работы в глубоком советском тылу – в рамках масштабной операции «Цепелин». Эсэсовские кураторы повязали их кровью в многочисленных акциях по истреблению мирного населения на территории Генерал-губернаторства (оккупированной Польши), а затем и в Белоруссии, после чего использовали как антипартизанское соединение. Эксперимент был признан удачным, и численно «Дружина» постоянно росла: офицерская сотня БСРН была развернута в батальон, затем в полк и, наконец, бригаду. На основе выведенных из состава «Дружины» подразделений был также сформирован Гвардейский батальон РОА, который некоторые исследователи считают прообразом владимирских Вооруженных сил Комитета освобождения народов России (ВС КОНР). Военнослужащие «Дружины» отменно снабжались вооружением, амуницией и продовольствием, щедро поощрялись чинами и наградами.

Летом 1943 г. в результате специальной операции партизан и чекистов Гиль-Родионов был перевербован в очередной раз. В обмен на переход на советскую сторону ему было обещано сохранение воинского звания, высокая награда, а также должность командира партизанского соединения. В итоге 17 августа значительная часть родионовцев атаковала немцев, воссоединилась с «народными мстителями» Борисовско-Бегомльской зоны, а офицеры, сохранившие верность Рейху, были переданы в руки чекистов и доставлены в Москву.

В дальнейшем – вплоть до своего полного разгрома в ходе антипартизанской операции «Весенний праздник» – соединение Гиля именовалось Первой антифашистской бригадой. Такая метаморфоза не имеет аналогов в летописи отечественного коллаборационизма. Конечно, единичные и групповые переходы участников «русского освободительного движения» на сторону СССР были нередки, но чтобы в стан советских патриотов неожиданно устремилась целая бригада, непосредственно ответственная за безжалостное уничтожение многих тысяч польских и советских граждан, да потом еще и сражалась как отдельное партизанское соединение, – такого не было никогда!

Казалось бы, столь причудливая судьба Гиля, его желание всеми правдами и неправдами сохранить жизнь и власть не оставляют для этого человека никаких шансов на симпатии – ни со стороны просоветски настроенных авторов, ни со стороны их оппонентов. Ведь очевидно, что в незавидной карьере Гиля «шкурнический эффект» проявил себя наиболее отчетливо. Тем не менее, с относительно недавних пор – главным образом в произведениях белорусских публицистов и падких на сенсации журналистов – стали предприниматься сомнительные попытки оправдать кровавого комбрига и замолчать преступления его соединения. Это особенно странно, ведь большая часть жертв Гиля – граждане оккупированной БССР...

При работе над этой книгой авторы ставили перед собой следующие задачи. Во-первых, мы покажем роль СД – эсэсовской разведки – в деле оформления русского коллаборационизма (операция «Цеппелин»). Во-вторых, представим подробности участия формирований («дружин») Боевого союза русских националистов в антипартизанских и карательных акциях на оккупированных территориях Польши и Советского Союза. В-третьих, по возможности подробно рассмотрим те операции немецких войск, в которых непосредственное участие принимало соединение Гиль-Родионова. Кроме того, мы укажем на действительные причины, толкнувшие Гиля на вторичное предательство, и, наконец, проследим судьбу бывших русских эсэсовцев в рядах партизанского движения в Белоруссии. Объективного анализа требует и вопрос идеологии русских эсэсовцев. Хотя раньше он уже попадал в поле зрения исследователей, его взаимосвязь с карательной практикой «дружинников» почему-то не считалась до конца обоснованной. И это при том, что соединение Гиля было одним из самых антисемитски настроенных формирований русских коллаборационистов.

Надо сказать, что история В. Гиль-Родионова и его соединения привлекла наше внимание более десяти лет назад. За это время мы собирали материалы, позволившие нам сделать несколько публикаций по проблеме¹. Некоторые из них вызвали со стороны новоявленных сторонников комбрига настоящую истерику и раздраженные комментарии, переходящие в нецензурную брань.

В любом случае, фактически и формально Гиль-Родионов был военным преступником и предателем социалистического Отечества. Но для некоторых ангажированных авторов это положение по-прежнему не относится к числу очевидных. Поэтому единственное, что может вернуть разумный взгляд на эту «эпопею», – архивные документы.

Ниже мы представим характеристику опубликованных и неопубликованных источников по этой теме, а также подробную библиографию вопроса.

¹ Жуков Д.А. Русский националист, германский шпион, советский провокатор. Владимир Гиль и Первая русская национальная бригада СС // Эхо войны (Москва). 2008. № 2. С. 3—7; Жуков Д.А., Ковтун И.И. 1-я русская бригада СС «Дружина». М., 2010. 368 с.; Жуков Д.А. Бригада СС «Дружина»: феномен двойного предательства // Война на уничтожение: Нацистская политика геноцида на территории Восточной Европы. Материалы международной конференции (Москва, 26—28 апреля 2010). М., 2010. С. 245—253; Жуков Д.А., Ковтун И.И. Русские эсэсовцы. М., 2010. 464 с.; Жуков Д.А., Ковтун И.И. ПеSSни партизан // Совершенно секретно (Москва). 2014. № 9 (304). С. 20—23; Жуков Д.А., Ковтун И.И. Забытые преступники // Научно-информационный бюллетень «Холокост» (Москва). 2017. № 75 (3). С. 6.; Жуков Д.А., Ковтун И.И. «Мною руководило тогда и теперь руководит мое политическое сознание...» Письмо бывшего генерал-майора РККА П.В. Богданова командиру партизанской бригады «Железняк» И.Ф. Титкову // Журнал российских восточноевропейских исторических исследований (Москва). 2018. № 1 (12). С. 138—144.

Источники

К настоящему времени в научный оборот введено значительное количество разных по своему содержанию документов, как советского, так и немецкого происхождения. Изданы сборники, где, в частности, были опубликованы материалы, связанные с операцией «Цепелин» и с формированием «Дружина». В первую очередь следует назвать сборник «Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне». В нескольких томах этого издания были опубликованы рассекреченные спецсообщения и докладные записки органов НКВД-НКГБ СССР о соединении Гиль-Родионова и его переходе на сторону партизан, донесения о борьбе с агентурой «Цепелина» в тылу Красной армии². В 2011 г. был опубликован сборник документов «Структура и деятельность органов германской разведки в годы Второй мировой войны», третий раздел которого посвящен диверсионно-разведывательным органам полиции безопасности и СД, предприятию «Цепелин», БСРН и «Дружине»³.

Большим событием стал выход сборника «Генерал Власов: история предательства»⁴. В двух томах (трех книгах) были собраны уникальные по своему содержанию материалы, относящиеся к теме русского коллаборационизма в годы Второй мировой войны. Некоторые источники напрямую относятся к бригаде СС «Дружина». Это не только сообщения партизанского командования, участников советского сопротивления, но и документы, подписанные Гилем и офицерами из его окружения. Часть материалов ранее не публиковалась, поэтому они представляют несомненный научный интерес. Среди прочего была, наконец, поставлена и точка в длительном споре специалистов по униформологии Второй мировой войны: в одном из опубликованных документов прямо говорится о ношении военнослужащими «Дружины» нарукавного знака с надписью «За Русь» (что ранее некоторыми ставилось под сомнение)⁵.

Известным подспорьем в исследовании бригады СС «Дружина» и ее преступной деятельности в Белоруссии можно назвать публикацию нескольких сборников документов, подготовленных при участии фонда «Историческая память»⁶. Эти сборники позволяют увидеть, к каким карательным операциям привлекали русских эсэсовцев и совместно с какими частями они совершали злодеяния. Некоторые немецкие и советские отчеты и донесения содержат в себе информацию о «Дружине».

Параллельно с этим в разное время вышли сборники, где были опубликованы документы, также имеющие отношение к теме нашего исследования⁷. Эти материалы касаются самых разных вопросов, начиная от участия «дружинников» в карательных операциях и заканчивая персоналиями немецких кураторов, осуществлявших контроль за русскими эсэсовцами.

² Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. III. Кн. 2. От обороны к наступлению. 1 июля – 31 декабря 1942 года. М., 2003. 700 с.; Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. IV. Кн. 2. Великий Перелом. 1 июля – 31 декабря 1943 года. М., 2008. 809 с.

³ Структура и деятельность органов германской разведки в годы Второй мировой войны. Сб. документов. Симферополь, 2011. 656 с.

⁴ Генерал Власов: история предательства: В 2 т.: В 3 кн. Т. 1.: Нацистский проект «Aktion Wlassow». М., 2015. 1160 с.; Генерал Власов: история предательства: В 2 т.: В 3 кн. Т. 2. Кн. 2.: Из следственного дела А.А. Власова. М., 2015. 711 с.

⁵ Генерал Власов... Т. 1. ... С. 223.

⁶ Трагедия белорусских деревень, 1941—1944: Документы и материалы. М., 2011. 536 с.; Хатынские Деревья жизни: документы и материалы. Минск, 2015. 430 с.; Сожженные деревни Белоруссии, 1941—1944: Документы и материалы. М., 2017. 512 с.

⁷ Петров М.Н. Тайная война на новгородской земле. Великий Новгород, 2005. 911 с.; Латвия под игом нацизма: сборник архивных документов. М., 2006. 344 с.; Приказ: архив уничтожить! Прибалтийский экзархат и Псковская православная миссия в годы немецкой оккупации 1941—1944. Сборник документов. СПб., 2016. 552 с.; Русская военная эмиграция 20—40-х годов XX века. Документы и материалы. Т. 10. Крах. 1939—1946 гг. Курск, 2017. 975 с.

Документы по обсуждаемой проблеме публиковались и в рамках научных проектов, в которых глубоко изучалась деятельность отечественных спецслужб, а также в отдельных статьях и монографиях, посвященных различным аспектам противостояния органов госбезопасности Советского Союза гитлеровской разведке⁸. Здесь необходимо выделить публикацию В.П. Ямпольского и В.Ф. Богодиста об организации и деятельности предприятия «Цепелин» в 1942—1945 гг. Впервые российский читатель смог ознакомиться с полным текстом плана операции, в соответствии с которым РСХА проводило разведывательную деятельность на Восточном фронте⁹. В последующем В. Ямпольский продолжил работу в архивах и ввел в научный оборот еще несколько ключевых материалов, представляющих существенное значение для исследования операции «Цепелин»¹⁰.

В Германии регулярно выходят сборники документов, где, в том числе, публикуются отдельные материалы по операции «Цепелин». Здесь следует выделить трехтомное издание отчетов, телеграмм и донесений о деятельности айнзатцгрупп полиции безопасности и СД в Советском Союзе¹¹, подготовленное группой немецких специалистов. Среди документов можно, в частности, выделить циркуляр начальника полиции безопасности и СД от 10 марта 1942 г., телеграммы VI управления РСХА относительно проведения операции на южном участке Восточного фронта, сообщения Х. Грейфе об использовании Гиля в проекте «Цепелин» и аналитические отчеты и заметки, касающиеся сильных и слабых сторон разведывательной деятельности СД. Кроме того, опубликованы сообщения, относящиеся к борьбе с партизанским движением, в которых встречается информация о боевом применении «Дружины».

Авторам настоящего исследования удалось также ознакомиться с целым рядом новых материалов, которые были привлечены нами к этой работе.

Важную роль в изучении личности Гиль-Родинова играют документы дела, заведенного на офицера «Дружины» Бориса Георгиевича Алелекова. Фрагменты его дела, которые любезно предоставил авторам историк В.И. Андрюхин, долгое время хранились в архиве Управления Федеральной службы безопасности по Нижегородской области. Сами документы находились среди материалов комиссии членов Горьковского обкома партии и областного управления КГБ (1982—1983 гг.). Комиссия рассматривала вопрос, связанный с бывшим военнослужащим «Дружины» и партизаном Федором Ивановичем Аношиным. В мае 1942 г. он попал в плен под Керчью, затем был этапирован в лагерь № 318. Чтобы вырваться из плена, Аношин согласился на вербовку в Боевой союз русских националистов. Обучался он в одной из немецких разведывательных школ, где готовили агентов-пропагандистов. Из этой школы его перевели в «Дружину II», вместе с которой он прибыл на оккупированную территорию Белоруссии. Однако в карательном формировании Аношин не задержался. В мае 1943 г. с несколькими бойцами он бежал к партизанам. Более года он воевал в составе бригады им. Кутузова, пройдя путь от рядового партизана до командира отдельного отряда, был награжден медалью «Партизану Отечественной войны» 1-й степени и орденом Боевого Красного Знамени. После войны, в 1948 г., Аношина обвинили в причастности к немецкому разведывательному органу «Цепелин»

⁸ См., например: Операция «Сват с нами», 26 апреля 1943 года // *Губернаторов Н.В.* «Смерш» против «Буссарда» (Репортаж из архива тайной войны). М.: Жуковский. С. 273—275.

⁹ *Ямпольский В.П., Богодист В.Ф.* Организация и деятельность «Цепелина» // Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. Т. 4. М., 2008. С. 327—356.

¹⁰ *Ямпольский В.П.* «...Уничтожить Россию весной 1941 г.» (А. Гитлер, 31 июля 1940 г.): Документы спецслужб СССР и Германии. 1937—1945 гг. М., 2008. 656 с. См. также: *Ямпольский В.П.* Трагедия жизни и цена предательства // «Лубянка», историко-публицистический альманах (Москва). 2006. С. 39—55.

¹¹ *Angrick A., Mallmann K.-M., Matthöus J., Cüppers M.* (Hrsg.). Die «Ereignismeldungen UdSSR» 1941. Dokumente der Einsatzgruppen in der Sowjetunion. Bd. I. Darmstadt, 2011. 926 s.; *Angrick A., Mallmann K.-M., Matthöus J., Cüppers M.* (Hrsg.). Deutsche Besatzungsherrschaft in der UdSSR 1941—1945. Dokumente der Einsatzgruppen in der Sowjetunion. Bd. II. Darmstadt, 2013. 638 s.; *Angrick A., Mallmann K.-M., Matthöus J., Cüppers M.* (Hrsg.). Deutsche Berichte aus dem Osten. Dokumente der Einsatzgruppen in der Sowjetunion. Bd. III. Darmstadt, 2014. 800 s.

и приговорили к 10 годам лишения свободы. Из лагеря он вышел по амнистии в 1955 г. После этого долгие годы Аношин добивался реабилитации. В начале 1980-х гг. комиссия сочла возможным его оправдать и вернуть все боевые награды.

Как следует из документов комиссии, Алелеков был арестован органами военной контрразведки «СМЕРШ» в 1945 г. и осужден по ст. 63—2 УК БССР (соответствовала ст. 58—1 УК РСФСР – измена Родине, совершенная военнослужащим) на 15 лет лишения свободы. В 1948 г., когда он отбывал наказание в одном из лагерей Архангельской области, сотрудники МГБ провели с ним серию допросов по делу о Боевом союзе русских националистов и бригаде Гиль-Родионова.

Допросы Алелекова содержат в себе уникальную информацию о зарождении и развитии «Дружины», о вербовке пленных красноармейцев в ряды БСРН, о поведении Гиль-Родионова в лагере военнопленных в Сувалках, о преступлениях, совершенных лично им и его окружением. Алелеков подробно рассказал о своей деятельности в составе отдела «Службы Предупреждения», который по приказу Гиля и Блажевича расстреливал солдат, вызывавших подозрения в нелояльности. В ходе допросов были озвучены и факты жестокого обращения с еврейским населением, убийства евреев и белорусов. Алелеков пытался отрицать собственное участие в этих злодеяниях, но сотрудники МГБ, ссылаясь на показания М.И. Коновалова и И.И. Тимофеева, напомнили ему о личной причастности к этим преступлениям.

Показания Алелекова подтверждаются другими источниками, в том числе мемуарного плана, что позволяет отнестись к ним с большим вниманием. Алелеков не стремился переложить всю ответственность на Гиля. Вина командира «Дружины» была настолько очевидной, что не вызвала сомнений у сотрудников МГБ. Тексты допросов это показывают четко и беспристрастно. Документы дела Алелекова дают право сделать вывод, что Гилю вряд ли бы удалось избежать наказания после окончания войны.

Как уже отмечалось, в 2015 г. в России вышел двухтомный сборник документов «Генерал Власов: история предательства». В первом томе было опубликовано 14 документов о бригаде «Дружина». Большинство этих материалов предоставил Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ) из фонда Центрального штаба партизанского движения (Ф. 69). Для публикации в сборнике в основном были взяты документы под описью 9, дело 5. Многие из них уже были введены в научный оборот¹². Однако составители сборника подбирали документы, следуя цели подчеркнуть зависимость «Дружины» от РОА, при том, что формирование Гиля никогда не было частью «власовского движения».

Авторы настоящего исследования получили возможность ознакомиться с делом 5, изучить его документы и ввести их в научный оборот. По своему содержанию они имеют ключевое значение для понимания личности Гиль-Родионова. В первую очередь выделим материалы допроса агента полиции безопасности и СД Николая Андреевича Пигулевского. Известно, что Пигулевский имел отношение к операции «Цепелин», находился на связи с сотрудником СД и членом Народно-трудового союза (НТС) Н. Рутченко. С целью сбора разведывательной информации о партизанах Пигулевского направили со специальным заданием в бригаду им. Чкалова, где он был разоблачен. 8 августа 1943 г. командование бригады допросило шпиона, после чего он был переправлен в Москву.

Авторам удалось обнаружить протокол опроса Пигулевского от 20 октября 1943 г. Здесь агент немецких спецслужб рассказал о своих беседах с Гиль-Родионовым. В частности, они обсуждали вопрос создания лжепартизанского отряда для борьбы против «народных мстителей» в южных районах Минской области. Сообщил Пигулевский и весьма ценные сведения

¹² Например: справка Гиля о возникновении 1-й Антифашистской бригады (22 августа 1943 г.), сообщение Блажевича о деятельности А.А. Власова и создании РОА (25 августа 1943 г.), записка майора Шипатовского-Раевского начальнику ЦШПД о создании БСРН (26 августа 1943 г.) и др.

о контактах Гиля с Власовым. Родионов лично встречался с бывшим советским военачальником. По словам Пигулевского, Гиль был недоволен этой встречей и не увидел в лице Власова настоящего лидера «русского освободительного движения». Более того, в разговоре с Пигулевским он подчеркнул, что не поддерживает генерала. К тому же, заявил Родионов, именно он является родоначальником освободительного движения, а вовсе не Власов, у которого нет силы воли.

В деле 5 также есть несколько допросов бывших «дружинников». Среди них можно выделить протоколы допросов Александра Яковлевича Шашкова и Самуила Павловича Рабиновича. Информация, которую они предоставили сотрудникам НКГБ, представляется весьма важной. Например, Шашков подтвердил на допросе, что личный состав первой сотни «Дружины» совершал преступления на оккупированной территории Польши (под Люблином), занимался истреблением местных партизан, чем доказал преданность немцам. Рабинович, выполнявший в «Дружине» функции осведомителя, рассказал о специальной подготовке всего личного состава БСРН в германских разведывательных школах, о направлении «Дружины» в Смоленскую область для борьбы с партизанами.

Отдельный блок документов в упомянутом деле – фрагменты тайной переписки, которую вел Гиль с командованием бригады «Железняк». Анализ этих документов показывает, что решение перейти на сторону партизан у Родионова появилось в самый последний момент. Особенно ценным в этой переписке представляется личное письмо бывшего советского генерала П.В. Богданова партизанскому командиру И.Ф. Титкову. В этом послании показывается идеология «Дружины», включая ориентацию на национал-социализм, глубокую ненависть к советской системе и радикальный антисемитизм.

В фонде 69 также хранится дело Гиль-Родионова, заведенное после перехода к партизанам¹³. Дело включает в себя справки о численности и командирах 1-й Антифашистской бригады, а также списки личного состава соединения. Напротив каждой фамилии приведены краткие биографические данные. Среди прочего в этом деле указывается, что Гиль был по национальности русским. В том же фонде находится дело командира партизанской бригады «Железняк» И.Ф. Титкова¹⁴, где также отложились документы, относящиеся к бригаде Родионова.

Значительный массив архивных материалов о «Дружине» фонда 69 сосредоточен под описью 1. Основная сложность здесь заключается в том, что они находятся в разных делах, в частности – 45, 138, 146, 148, 165, 704, 748, 749, 751. Дела включают в себя оперативные и разведывательные сводки БШПД (осень – зима 1943 г.), сообщения начальника 4-го управления НКГБ СССР П.А. Судоплатова (весна – лето 1943 г.), донесения командиров партизанских бригад и отрядов Белоруссии в ЦШПД (лето – осень 1943 г.), пропагандистские материалы, направленные на разложение «Дружины» (май 1943 г.) и т.д.

Многие документы о Гиль-Родионове и его формировании сконцентрированы в личном фонде бывшего начальника ЦШПД П.К. Пономаренко. Дела этого фонда абсолютно несистематизированы, и выявление в них необходимых материалов связано с определенными сложностями. Тем не менее, благодаря кропотливой работе, которая велась несколько лет, авторам удалось найти документы, не вводившиеся в научный оборот. Это, например, данные об участии Шипатовского-Раевского в карательных акциях, что ставит под сомнение все его заявления о непричастности к преступлениям, донесения из оперативной группы Полоцко-Лепельской партизанской зоны об отражении экспедиции немцев «Весенний праздник», в которых

¹³ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 8. Д. 503.

¹⁴ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 4. Д. 4771.

сообщается о боевых действиях соединения Гиль-Родионова, донесения и отчеты, отправленные на имя начальников ЦШПД и БШПД¹⁵.

Авторами также привлекались к работе материалы из Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО) и Центра документации новейшей истории Смоленской области (ЦДНИСО). В большинстве случаев это источники, касающиеся ведения борьбы с партизанами на оккупированных территориях РСФСР и БССР. Так, из ЦАМО привлекались материалы трофейного фонда (ф. 500), отчеты и донесения частей и соединений охранных войск группы армий «Центр» о проведении антипартизанских мероприятий. Эти данные перепроверялись, в том числе, по документам ЦДНИСО, в первую очередь фонда 8, где отложились документы Западного штаба партизанского движения (ЗШПД). Среди них важное место занимает дневник командующего корпусом охранных войск и начальника тылового района группы армий «Центр» генерала Макса фон Шенкендорфа. Дневник содержит в себе не только ежедневные заметки о положении в тыловом районе с середины лета до конца 1942 г., но и оперативно-служебные документы, позволяющие проследить, где и когда привлекали «Дружину» к борьбе с «народными мстителями».

Следует сказать и о документах из зарубежных архивов. При анализе карательной и антипартизанской деятельности формирования Гиль-Родионова имело немаловажное значение увидеть реакцию с немецкой стороны. Кроме того, важно было понять, какое мнение сложилось у руководителей СС и полиции о «Дружине», так как часто можно встретить точку зрения, что русские эсэсовцы оказались «ни на что не годными» и давно готовились к переходу на советскую сторону. Поиск этих сведений вывел авторов на материалы высшего руководства СС. В частности, к работе был привлечен журнал боевых действий высшего фюрера СС и полиции в Центральной России, уполномоченного рейхсфюрера СС по борьбе с бандитизмом, генерала полиции и войск СС Эриха фон дем Баха. В настоящее время журнал Баха хранится в Федеральном архиве Германии в Берлине-Лихтерфельде (BundesarchivBerlin-Lichterfelde, ВАВ), в фонде R. 20, где отложился массив источников о частях и учебных заведениях полиции порядка.

Журнал боевых действий фон дем Баха охватывает собой практически весь период войны против Советского Союза, с 25 июня 1941 г. по 22 января 1945 г. Журнал содержит уникальную информацию по разным проблемам, начиная от проведения операций против сил советского сопротивления до ведения борьбы с повстанцами на Балканах. Записки фон дем Баха позволяют уточнить, какие операции проводились против советских партизан, кто ими руководил, кто в них принимал участие и каких результатов добились каратели. Бах фиксировал все изменения в составе сил, выделенных для борьбы с «бандами». В записках встречаются данные о самых разных формированиях, включая и «Дружину».

Из журнала следует, что продолжительное время часть Гиль-Родионова действовала в составе оперативной группы «Б» полиции безопасности и СД, на базе которой была сформирована боевая группа. Помимо батальона Родионова, группа включала в себя одну украинскую роту и отряды вспомогательной полиции, подчиненные оперативным и особым командам айнзатцгруппы. В составе боевой группы СД батальон Гиля неоднократно привлекался к мероприятиям по борьбе с партизанами, в том числе к операциям «Бреслау» и «Карлсбад». Бах в журнале отмечал, что «Дружина» очень хорошо зарекомендовала себя в борьбе с партизанами. Более того, главный специалист по ликвидации партизан в Европе указывает на самостоятельные операции «Дружины», включая и пропагандистские акции. В результате этих мероприятий в батальон Гиля перешло несколько групп партизан.

¹⁵ РГАСПИ. Ф. 625. Д. 45, 40.

Фон дем Бах лично встречался с Родионовым и его непосредственным начальником, бригадефюрером СС Эрихом Науманом. В журнале есть немало пометок, говорящих о том, что Бах знал о моральной атмосфере, царившей не только в формировании Гиля, но и в других коллаборационистских частях и подразделениях. О любых конфликтах ему докладывали незамедлительно. Если дело принимало серьезный оборот, то он сам вылетал на место происшествия. Мы не случайно обращаем внимание на этот нюанс, поскольку некоторые апологеты Гиля любят ссылаться на якобы гневные обращения командира «Дружины» к Баху в период акций по уничтожению гражданского населения (Гиль устраивал скандалы, после чего его часть снимали с операции). Авторы внимательно изучили журнал фон дем Баха и не нашли в нем даже косвенной информации, которая могла бы указывать на подобные случаи. Все эти заявления не находят документального подтверждения.

В берлинском архиве также хранятся материалы фонда NS 33, где собраны донесения и сообщения, проходившие по линии Главного оперативного управления СС (SS-Führungshauptamt). Среди оперативно-служебных документов встречаются отчеты о проведении антипартизанских операции в Белоруссии в 1942—1944 гг. Благодаря изучению источников из этого фонда было подтверждено участие батальона «Дружина» в операции «Карлсбад». В дальнейшем при сопоставлении с другими материалами, в том числе особого батальона СС Дирлевангера и послевоенных показаний участников карательной акции, удалось выяснить, что русские эсэсовцы, действуя в составе боевой группы СД, занимались расстрелами гражданского населения и сожжением населенных пунктов. В целом в ходе операции «Карлсбад» было уничтожено 15 сел и деревень. «Дружина» Гиль-Родионова непосредственно участвовала в этих злодеяниях и несет за них ответственность.

К работе над настоящим исследованием привлекались материалы из фондов Национального архива США в Вашингтоне (NARA). Здесь, в частности, значительный интерес представляет фонд T-354 (микрофильмы 648, 649 и 650), где собраны копии документов особого формирования СС Оскара Дирлевангера.

Используя документы этого фонда, авторы провели анализ данных о «Дружине» с другими источниками. В результате удалось уточнить, в каких операциях принимала участие часть Гиль-Родионова и какие задачи она выполняла в период боевых и карательных действий.

Образ Гиля в воспоминаниях чекистов и партизан

Еще во время войны о переходе бригады В.В. Гиль-Родионова на сторону «народных мстителей» Белоруссии написали многие партизанские газеты, выходившие на оккупированной территории¹⁶. В соответствующих публикациях партизанские пропагандисты стремились донести мысль, что советских граждан, находившихся на службе в составе вермахта и СС, готовы простить, если они одумаются и вернуться в ряды защитников советской Родины. В рамках той же пропагандистской кампании Гиль 16 сентября 1943 г. был награжден орденом «Красной Звезды», о чем уже на следующий день сообщила центральная газета Красной армии¹⁷. О 1-й Антифашистской бригаде в 1944 г. также был снят документальный пропагандистский фильм¹⁸.

Разумеется, после окончания войны историю Гиль-Родионова и его соединения долгое время старательно обходили молчанием. «Эпопея» с преобразованием коллаборационистов в самоотверженно воюющих «народных мстителей» могла вызвать нежелательные эмоции.

В 1950-х г., после смерти Сталина, в советском обществе произошли известные сдвиги, позволившие попытаться осмыслить не самые приятные страницы минувшей войны. Стали выходить в свет мемуары участников партизанского движения, в которых рассказывалось о сотрудничестве советских граждан с врагом. В 1958 г. были опубликованы воспоминания бывшего начальника оперативного отдела Белорусского штаба партизанского движения (БШПД) и руководителя миссии по репатриации советских граждан из Италии, Германии и Дании полковника в отставке А.И. Брюханова (1907—1984)¹⁹. Хотя в мемуарах главное внимание было уделено процессу возвращения пленных красноармейцев и остарбайтеров в СССР, автор, вспоминая свою работу в БШПД, вкратце остановился и на личности Гиль-Родионова. Брюханов передает разговор, состоявшийся у него с командиром 1-й Антифашистской бригады. Гиль рассказал ему, как попал в плен, как сотрудничал с немцами, как мучился от осознания того, что он служил захватчикам. После перехода к партизанам Гиль громил вражеские гарнизоны, совершал диверсии, и в одном из боев пал смертью храбрых.

Конечно, Брюханову пришлось о многом умолчать – в первую очередь, о жутких преступлениях родионовцев против гражданского населения, о том, что формирование Гиля подчинялось СС, о том, что подполковник РККА воевал против советских партизан.

Спустя два десятилетия, в 1980 г., Брюханов опубликовал воспоминания о своей работе в БШПД²⁰. Он вновь коснулся личности Гиль-Родионова, с которым встретился во время командировки в Полоцко-Лепельскую партизанскую зону в декабре 1943 г. Здесь автор сообщил, что русские эсэсовцы участвовали в карательных акциях и вымещали злобу на стариках, женщинах и детях. Брюханов, кроме того, прямо процитировал командира 1-й Антифашистской бригады: Гиль сказал, что ему нет прощения за его прошлые дела, но он готов сражаться до последней капли крови, чтобы смыть с себя пятно позора. Автор этим словам поверил. Завершая рассказ об этой встрече, Брюханов пишет, что Гиль испустил свою вину перед Родиной на поле боя.

¹⁶ Например: «Большэвіцкая трыбуна» (орган Барысаускага Гаркома і Райкома КП(б)Б). 1943. № 10. 3 верасня. С. 2 // І паўстаў народ... Факсімільнае выданне падпольных і партызанскіх газет, часопісаў, лістовак перыяду Вялікай Айчыннай вайны 1941—1945 гадоў. Мінск, 2005. С. 240.

¹⁷ Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении подполковника Гиль-Родионова Владимира Владимировича / «Красная Звезда» (Москва). 1943. № 220. 17 сентября. С. 2.

¹⁸ «Действия партизан». Операторы *О.Б. Рейзман, М.И. Сухова*. БГАКФФД, 0753, 1944 г. О 1-й антифашистской партизанской бригаде. До этого были сняты фильмы о Лепельской партизанской бригаде им. И.В. Сталина («Действия партизан В.Е. Лобанка», 1943 г.) и бригаде «Железняк» («Действия партизан в Бегомле», 1943 г.).

¹⁹ *Брюханов А.И.* Вот как это было. О работе миссии по репатриации советских граждан. Воспоминания советского офицера. М., 1958. 208 с.

²⁰ *Брюханов А.И.* В штабе партизанского движения. Минск, 1980. 256 с.

Появление упоминаний о Гиле на страницах военных мемуаров, безусловно, не осталось незамеченным. Тем более не все были согласны с точкой зрения Брюханова. В 1962 г. в «Военно-историческом журнале» была напечатана статья бывшего начальника БШПД П.З. Калинина (1902—1966)²¹. В этой публикации несколько страниц было посвящено проблеме разложения антисоветских воинских формирований на оккупированной территории БССР. Упомянулась среди этих формирований и «Дружина». Калинин отлично знал, как и при каких обстоятельствах произошел переход коллаборационистов. В своей статье он называет историю с Гилем «печальной», а ее главного «героя» – «раскаявшимся изменником». При этом бывший начальник БШПД не испытывал иллюзий относительно личности Родионова. Гиль для автора – это не патриот своей Родины, а предатель, на чьих руках осталась кровь невинных людей.

Эта же позиция, но в более развернутом виде, представлена и в мемуарах Калинина, которые выдержали в советское время три издания²².

В 1964 г. в журнале Союза писателей Казахстана «Простор» были опубликованы первые мемуары бывшего командира партизанской бригады «Железняк», Героя Советского Союза И.Ф. Титкова (1912—1982)²³. Титков сыграл главную роль в операции по переводу «дружинников» на сторону партизан. Об этом автор и рассказал в воспоминаниях. Не обошел он вниманием и фигуру Гиль-Родионова, сообщив читательской аудитории, как велись переговоры с командиром русских эсэсовцев и какие договоренности были достигнуты. Ряд фактов, о которых написал Титков, не соответствовали действительности. Автор, например, не знал, как провел последние бои Родионов, поэтому представил свою версию его гибели. Также явно приукрашены сведения Титкова о том, что он защищал Гиля и его подчиненных от проверки органов НКВД (для чего он специально летал в Москву). Тем не менее мемуары партизанского командира еще больше приоткрыли завесу над историей «Дружины».

В середине 1970-х гг. Титков вновь вернулся к этой теме. Из-под его пера вышли воспоминания о бригаде «Железняк»²⁴. Он посвятил несколько глав книги тому, как удалось пропагандировать соединение изменников. Титков весьма подробно остановился на том моменте, как велись переговоры с Гиль-Родионовым, какие условия поставили партизаны перед коллаборационистами, как происходил сам переход. Остановился автор и на том, что представляла собой «Дружина» в период службы у немцев. В частности, Титков подтвердил факты участия родионовцев в преступлениях, особенно во время операции «Коттбус» (20 мая – 23 июня 1943 г.).

Формирование Гиля автор считал опасным противником, накопившим опыт в борьбе с партизанами. Родионова он оценивал как грамотного офицера, способного успешно выполнять поставленные боевые задачи и вселять уверенность в своих подчиненных. Титков воздержался от каких-либо выводов морального порядка. Ему, безусловно, было тяжело выносить приговор человеку, которого он знал лично.

Воспоминания Титкова еще в середине 1960-х гг. вызвали неоднозначную реакцию. У героя-партизана появились как союзники, так и оппоненты. Среди тех, кто выступил с критикой его очерков, был К.И. Доморад (1918—2001), бывший заместитель командира Борисовско-Бегомльского партизанского соединения по разведке и контрразведке и руководитель специальной группы НКГБ БССР «Август». В 1966 г. Доморад, будучи уже кандидатом исторических наук, опубликовал на страницах «Военно-исторического журнала» статью, в кото-

²¹ Калинин П.З. Участие советских воинов в партизанском движении Белоруссии // Военно-исторический журнал (Москва). 1962. № 10. С. 24—40.

²² Калинин П.З. Партизанская республика. М., 1964. 336 с.; Калинин П.З. Партизанская республика / 2-е изд. Минск, 1968. 382 с.; Калинин П.З. Партизанская республика / 3-е изд. Минск, 1973. 384 с.

²³ Титков И.Ф. Выбор оружия // Простор (Алма-Ата). 1964. № 4—5.

²⁴ Титков И.Ф. Бригада «Железняк». Минск, 1976. 272 с.; Титков И.Ф. Бригада «Железняк» / 2-е изд. Минск, 1982. 270 с.

рой попытался представить свой взгляд на историю Гиль-Родионова, а заодно пересмотреть известную на тот момент трактовку событий и восполнить существовавшие пробелы²⁵.

К числу сильных сторон публикации Доморада можно отнести следующие. Автор, опираясь на архивные материалы, впервые представил биографические данные Гиля. Им было введено в оборот несколько ранее неизвестных документов (например, сообщение оберштурмбаннфюрера СС Карла Аппеля, секретные радиogramмы из ЦШПД, адресованные партизанским командирам). Наконец, Доморад правильно указал, когда именно Гиль перешел к партизанам, когда его наградили и в какой день он скончался от ран.

Историк также разоблачил несколько мифов. Он отверг легенды о личных беседах Родионова с Гитлером. Доморад вполне обоснованно критиковал И.Ф. Титкова за то, что последний считал Гиля немцем Поволжья. Также исследователь подчеркивал, что в разложении «Дружины» принимали участие не только бойцы Титкова, но и партизаны из бригад им. К.Е. Ворошилова, им. В.И. Чапаева, им. ЦК КП(б)Б и «Дубова».

Вместе с тем с некоторыми выводами Доморада согласиться нельзя. К примеру, вряд ли вербовка Гиля в Сувалках носила принудительный характер. Открытые к настоящему времени источники опровергают эту версию. Мифологемой следует признать и заявление исследователя, будто «дружинники» «во многих случаях оказывали фашистским варварам вооруженное сопротивление». Почему историк придерживался такой точки зрения, в целом понятно: в его статье нет ни слова о карательных акциях, в которых принимали участие подчиненные Родионова. Вместо того, чтобы коснуться данного вопроса, Доморад переключил внимание читателей на политические взгляды Гиля, которые подверг критике с позиции коммунистического учения. О некоторых фактах автор и вовсе умолчал. Гиль, отмечает он, 11 месяцев воевал с захватчиками. Ученый, однако, не сказал, что до перехода к партизанам Родионов почти два года служил оккупантам.

Особенно забавно выглядит та часть статьи Доморада, в которой бывший чекист пытается всячески опровергнуть свидетельство Титкова о том, что указания о проведении чистки в бригаде Гиля после перехода к партизанам дал Л.П. Берия. Видно, что даже в 1966 г. Доморад как огня боялся всякого упоминания о каких-либо своих связях с наркомом, «разоблаченным» как «шпион» и «враг партии» еще в 1953 г.

Все же, несмотря на указанные ошибки, статья Доморада внесла заметный вклад в изучение обсуждаемой проблемы. К тому же историк еще не раз возвращался к этой теме во время своей долгой исследовательской деятельности²⁶.

Параллельно с выходом научных работ в Советском Союзе продолжали публиковать партизанские воспоминания. Так, в 1964 г. появились мемуары бывшего руководителя оперативной группы ЦК КП(б)Б и БШПД по Полоцко-Лепельской партизанской зоне, Героя Советского Союза В.Е. Лобанка (1907—1984)²⁷. В его книге несколько эпизодов было посвящено боевым действиям 1-й Антифашистской бригады. Лобанок, в частности, рассказал, как его бойцы совместно с партизанами Родионова взяли штурмом населенный пункт Студенка в сентябре 1943 г.

В 1970-х гг. дважды издавалась книга Лобанка «Партизаны принимают бой»²⁸. В этих весьма интересных воспоминаниях впервые была предпринята попытка рассказать о том, как сражалась 1-я Антифашистская бригада в период отражения карательной экспедиции «Весенний праздник» (с 17 апреля по 12 мая 1944 г.). Из мемуаров следует, что Гилю поручили держать оборону на одном из важных участков Полоцко-Лепельской зоны. Бригада Родионова

²⁵ Доморад К.И. Так ли должны писаться военные мемуары? // Военно-исторический журнал. 1966. № 11. С. 82—93.

²⁶ См.: Доморад К.И. Партийное подполье и партизанское движение в Минской области 1941—1944. Минск, 1992. 412 с.; Доморад К.И. Разведка и контрразведка в партизанском движении Белоруссии 1941—1944. Минск, 1995. 256 с.

²⁷ Лобанок В.Е. В боях за Родину. Минск, 1964. 412 с.

²⁸ Лобанок В.Е. Партизаны принимают бой. М., 1972. 304 с.; Лобанок В.Е. Партизаны принимают бой. Минск, 1976. 328 с.

оказывала карателям ожесточенное сопротивление, часто ведя бои в окружении и против опытного противника.

Хотя Лобанок подробно пишет о тех боях, так как сам являлся их непосредственным участником, многое из того, что произошло в период обороны Полоцко-Лепельской зоны, он оставил без рассмотрения. Он, например, не сообщает, что бригада Гиля была полностью разгромлена, а от ее первоначального состава осталось чуть более 50 человек. Не говорит Лобанок и о том, что бойцов Родионова фактически использовали в качестве штрафного формирования, выполнявшего сложные боевые задачи. Автор ничего не сказал о смерти Гиля, хотя прекрасно знал, при каких обстоятельствах тот скончался.

Тем не менее воспоминания Лобанка приоткрыли еще одну страницу в печальной истории Родионова, позволив увидеть, какую цену заплатили за предательство бывшие «дружинники» и их бессменный командир.

Новые факты из жизни Гиля привел в своих мемуарах и бывший командир партизанского соединения Борисовско-Бегомльской зоны, Герой Советского Союза Р.Н. Мачульский (1903—1990)²⁹. Мачульский, как известно, возглавлял рабочую группу ЦК КП(б) Б, которая должна была разобраться во всех обстоятельствах перехода бригады Гиля на сторону партизан и доложить свои соображения о возможности использования ее в качестве боевой единицы в составе партизанского соединения. Автор приводит слова Родионова во время беседы, которая состоялась, когда члены рабочей группы посетили бригаду бывших коллаборационистов. Гиль пытался убедить проверяющих, что его предательство имело под собой «благую цель» – он изначально готовился перейти на советскую сторону, однако хотел этого сделать только после того, как создаст сильное вооруженное формирование. Конечно же, никто Родионову не поверил, поскольку многие знали, какие преступления совершили его солдаты в период карательных акций на территории оккупированной Минской области.

Мачульский также подробно останавливается на истории «Дружины». Он прямо пишет, что подчиненные Родионова вели борьбу с партизанами и участвовали в еврейских погромах, что при бригаде была создана «Служба предупреждения», которая пресекала попытки солдат и офицеров перейти на сторону партизан, что командный состав бригады причастен к совершению преступлений не только против гражданского населения, но и самих военнослужащих соединения, заподозренных в связях с «народными мстителями».

Касаясь непосредственно истории 1-й Антифашистской бригады, Мачульский рассказывает о наиболее известных боях родионовцев, произошедших в сентябре—ноябре 1943 г. В дальнейшем, как передает автор, соединение перевели в Полоцко-Лепельскую зону, где оно продолжило свою боевую деятельность. Мачульский также пишет о том, как погиб Гиль и где он был захоронен (южнее хутора Накол). Таким образом, воспоминания известного ветерана значительно расширили знания о судьбе Родионова.

В 1960—1970-е гг. вышло немало мемуаров, в которых встречались упоминания о Гиле и его подчиненных. Эти воспоминания бывших партизан также содержали в себе ранее неизвестные факты. К примеру, такие данные встречаются в мемуарах И.Ф. Климова и Н.Е. Гракова, В.А. Парахневича, Д.В. Тябута, И.Т. Зуевича, И.А. Мандрика, И.М. Тимчука и К.А. Груздева³⁰. Из перечисленных авторов большой интерес представляют воспоминания Д.В. Тябута

²⁹ Мачульский Р.Н. Вечный огонь. Партизанские записи. Минск, 1965. 447 с.; Мачульский Р.Н. Вечный огонь. Партизанские записи / 2-е изд. Минск, 1969. 462 с.; Мачульский Р.Н. Вечный огонь. Партизанские записи / 3-е изд. Минск, 1978. 446 с.

³⁰ Климов И.Ф., Граков Н.Е. Партизаны Вилейщины. Минск, 1967. 364 с.; Климов И.Ф., Граков Н.Е. Партизаны Вилейщины / 2-е изд. Минск, 1970. 382 с.; Тябут Д.В. Сквозь огонь. Записки комбрига. Минск, 1968. 304 с.; Тябут Д.В. Сквозь огонь. Записки комбрига / 2-е изд. Минск, 1975. 366 с.; Тябут Д.В. Сквозь огонь. Записки комбрига / 3-е изд. Минск, 1979. 366 с.; Парахневич В.А. Огненные вихри. Записки партизана. Минск, 1969. 368 с.; Зуевич И.Т. Райком в подполье. Минск, 1972. 252 с.; Мандрик И.А. В суровые дни. Минск, 1974. 160 с.; Тимчук И.М. Громили гарнизоны врага // Люди нарочанского края. Воспоминания участников революционной борьбы и Великой Отечественной войны. Минск, 1975. С. 374—378; Груздев К.А. В годы суровых испытаний. Минск, 1976. 192 с.

(1914—1987) и И.М. Тимчука (1901—1982). Дмитрий Тябут в годы войны командовал партизанской бригадой им. К.Е. Ворошилова и вел активную работу по разложению 1-го русского полка СС. В частности, благодаря его деятельности на сторону «народных мстителей» перешел личный состав особого отряда СС. Герой Советского Союза Иван Тимчук известен тем, что еще осенью 1943 г. исполнял обязанности комиссара в 1-й Антифашистской бригаде, а после смерти Гиль-Родионова возглавил остатки соединения.

В 1980-х и в начале 1990-х гг. был опубликован еще ряд партизанских мемуаров, представляющих научный интерес. Так, следует сказать о воспоминаниях В.А. Шаркова, Е.Г. Акушевича, П.Н. Максименко, Г.В. Капустенка и К.М. Белоусова³¹. В первую очередь, необходимо выделить мемуары бывшего командира спецгруппы НКГБ БССР «Северные» П.Н. Максименко. Автор сообщает очень важные детали: например, то, что чекисты и партработники получили задачу захватить Гиля в плен и вели за ним «охоту». Отметим и мемуары бывшего начальника штаба партизанской бригады им. С.М. Кирова В.А. Шаркова. У него встречается уникальный фактологический материал об участии «Дружины» в карательной операции «Коттбус»³².

В постсоветский период выпуск партизанских мемуаров, имеющих отношение к обсуждаемой проблеме, продолжился. Так, в России вышли в свет воспоминания известного ветерана советских спецслужб И.Г. Старинова, мемуары партизана и заслуженного художника РСФСР Н.И. Обрыньбы, военный дневник корреспондента «Правды» Л.К. Бронтмана³³.

Каждая из перечисленных книг представляет значительный интерес.

Так, знакомство Н.И. Обрыньбы (1913—1996) с Гилем произошло в сентябре 1943 г., когда соединение коллаборационистов, пройдя переформирование, стало партизанским. Обрыньба приводит фрагменты бесед с командиром 1-й Антифашистской бригады. Многочисленным партизан-художникам поверил на слово, в результате в его весьма захватывающие и пространственные записки проникли мифы, сочиненные как самим Родионовым, так и его подчиненными. Но ряд фрагментов все-таки заслуживает внимания. К примеру, Обрыньба ссылается на личные беседы с Героем Советского Союза В.Е. Лобанком и пишет о том, что после войны Гиля не ждали почет и уважение, он был бы осужден за службу у немцев.

Воспоминания Обрыньбы следует отнести к публикациям, с которых начался процесс апологетизации Родионова, так как автор сознательно опускает все моменты, связанные с преступной деятельностью командира русских эсэсовцев.

Заслуживает внимания и дневник корреспондента «Правды» Л.К. Бронтмана (1905—1953). Известный репортер, еще до войны допущенный к Сталину в ходе официальных мероприятий, сообщает ряд важных фактов о судьбе Родионова и проливает свет на некоторые мифы, с помощью которых Гиль формировал свой образ, воюя еще на немецкой стороне. Об этой информации Бронтману стало известно благодаря личным контактам с начальником Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД), генерал-лейтенантом П.К. Пономаренко и руководством ЦК КП(б) Белоруссии.

³¹ Шарков В.А. У берегов Палика. Минск, 1985. 143 с.; Акушевич Е.Г. Огни в родных лесах. Минск, 1987. 206 с.; Максименко П.Н. «Северные». Воспоминания командира отряда. Минск, 1989. 158 с.; Капустенок Г.В. Отряд меняет название. Минск, 1990. 272 с.; Белоусов К.М. Зарево над Друтью. Минск, 1990. 191 с.

³² Мемуары В.А. Шаркова, особенно фрагмент, имеющий отношение к операции «Коттбус», были дважды опубликованы в современной Белоруссии. См.: Шарков В.А. В аду операции «Коттбус» // Шарков А.В., Бествицкий Ю.А. Июньский рассвет, нюрнбергский закат: трагедии и судьбы Второй мировой. Минск, 2008. С. 122—127; Шарков А.В. В аду операции «Коттбус» // Шарков А.В., Грозов В.В., Бествицкий Ю.А. Под крестом судьбы. Минск, 2011. С. 220—308.

³³ Старинов И.Г. Мины замедленного действия: Размышления партизана-диверсанта. Книга вторая. М., 1999. 288 с.; Обрыньба Н. Судьба ополченца. М., 2005. 608 с.; Бронтман Л.К. Военный дневник корреспондента «Правды». Встречи. События. Судьбы. 1942—1945. М., 2007. 496 с.

В 2004 г. были опубликованы мемуары бывшего заместителя начальника штаба бригады «Железняк» С.М. Табачникова³⁴. Его записки посвящены переходу «Дружины» на сторону «народных мстителей» и разоблачению А.Э. Блажевича, виновного во многих преступлениях и заподозренного в работе на немецкие спецслужбы. В 2005 г. увидели свет воспоминания бывшего руководителя Осинторфской молодежной подпольной организации и бойца 16-й Смоленской партизанской бригады С.П. Шмуглевского³⁵. В его книге рассказывается о боевых действиях 1-й Антифашистской бригады в период апреля – мая 1944 г., когда партизаны Полоцко-Лепельской зоны отражали карательную экспедицию «Весенний праздник».

Следует отметить, что как в советское время, так и в современный период было опубликовано немало интересных воспоминаний и дневников, имеющих отношение к теме настоящего исследования. Однако добросовестный анализ этой литературы, по сути, не проводился, что не позволяет многим авторам шире и глубже взглянуть на поставленную проблему.

³⁴ Табачников С.М. Разоблачение агента. Минск, 2004. 100 с.

³⁵ Шмуглевский С.П. Юность, обожженная войной: из истории Осинторфского антифашистского подполья и блокадных боев Ушачско-Лепельской партизанской зоны (1941—1944). Молодечно, 2005. 344 с.

Взгляд с другой стороны

О переходе «Дружины» на советскую сторону говорилось еще в оккупационной периодике (в частности, в газете РОНА «Голос народа» от 16 февраля 1944 г.³⁶ и в «органе русских добровольцев» «За Русь» от 6 мая 1944 г.³⁷), хотя о подобных случаях нацистские пропагандисты и их помощники предпочитали умалчивать. Тем не менее кое-какие данные (чаще всего в виде слухов, распространяемых полицией безопасности и СД) вбрасывались в информационное пространство на захваченной территории Советского Союза. Именно этим можно в какой-то мере объяснить то, что личность Гиля и сам факт его предательства обросли множеством разных легенд, получивших вторую жизнь уже в послевоенное время.

Одним из первых, кто коснулся истории бригады СС «Дружина» и ее командира, оказался бывший власовский пропагандист, заместитель главного редактора коллаборационистских газет «Заря» и Доброволец» М.М. Самыгин (1915—1964). Избежав выдачи в СССР и оставшись на Западе, он, работая в Мюнхене под псевдонимом Михаил Китаев, написал историю «Русского освободительного движения» (1946—1947)³⁸. Книга вызвала критику со стороны ряда последователей генерал-лейтенанта А.А. Власова.

Хотя основная часть книги Самыгина посвящена различным аспектам деятельности власовцев в годы войны, он кратко касается и соединения подполковника Гиля. Автор, по его собственным словам, не брал на себя обязанность «отделить правду от лжи», но лишь предложил версию того, что могло случиться с «Дружиной». Самыгин, например, отмечает, что Гиль хотел уничтожить большевистскую систему, но со временем разочаровался в способности немцев совершить подобный акт, поэтому и вернулся в ряды Красной армии. «Блудного сына» поначалу простили и наградили орденом «Красного Знамени», однако затем его судили и казнили.

Как можно заметить, Самыгин опирался исключительно на слухи и точно не знал, как в действительности погиб Родионов. Говоря о характере Гиля, автор отмечает у него твердость, грубость и политическую беспринципность. Указанные черты дают в целом верное представление о командире «дружинников», что подтверждается и архивными материалами.

В 1949 г. в парижском журнале «Возрождение» появилась статья журналиста и бывшего коллаборациониста М.С. Голубовского (псевдоним – Бобров)³⁹ «Страшное безмолвие России»⁴⁰. Предприняв попытку апологетики Б.В. Каминского, публицист в таком же ключе попытался представить историю «Дружины», указывая на разные аспекты «русского освободительного движения». Надо сказать, что представления о Гиле сложились у автора под воздействием мифов и непроверенной информации, что и наложило свой отпечаток на его статью.

Среди мифов, которые озвучил Голубовский, можно выделить следующие:

Гиля и группу его единомышленников выпустили из лагеря органы вермахта. «Дружина» изначально была пропагандистским антибольшевистским центром. Ее солдаты собирали по лесам оружие, брошенное РККА. «Дружина» имела свой район, не подчинявшийся полиции

³⁶ Приказ № 25 по бригаде РОНА от 8 февраля 1944 г. // «Голос народа» (Лепель), 1944. № 5 (91), 16 февраля (среда). С. 1. Здесь Родионов был назван «предателем-прохвостом».

³⁷ Провокатор Гиль-Родионов // «За Русь». Орган русских добровольцев. 1944. № 2. 6 мая. С. 2.

³⁸ *Китаев М.М.* Русское Освободительное Движение: Материалы к истории Освободительного движения народов России (1941—1945). Лондон – Онтарио, 1970. 79 с.; *Самыгин М.* Русское освободительное движение // История отечественной коллаборации: Материалы и исследования. М., 2017. С. 37—122.

³⁹ Голубовский Михаил Степанович (1907—1979). До войны – сотрудник газеты «Известия». В 1941 г. в звании лейтенанта призван в РККА. Перешел на сторону противника в сентябре 1941 г. Редактировал оккупационную газету «Новый Путь» (Бобруйск). После войны – в эмиграции. Носил фамилию Соловьев.

⁴⁰ *Бобров М.* Страшное безмолвие России // Возрождение (Париж). 1949. № 6. С. 128—132.

и гражданской администрации в Белоруссии. Родионовцы выгоняли из своего района отряды СС и помогали скрываться людям, не желавшим ехать в Германию на работы. Бригада защищала местное население от произвола немецких властей. «Дружина» храбро сражалась за свой район и разгромила советский десант. Соединение имело во многих городах Белоруссии антикоммунистические ячейки, которые уничтожили немцы, что и явилось поводом для перехода. После перехода на советскую сторону «Дружина» стала партизанской бригадой «За Родину». Гиля наградили Сталин за «выполнение особых заданий правительства». Гиля убили уцелевшие антибольшевики.

Как видно, фантазия Голубовского не ведала границ. Его публикация фактически не содержала в себе никакой полезной информации и стала настоящим подспорьем для дальнейшего распространения легенд. Сама же статья журналиста опиралась на недостоверные слухи с элементами правдоподобия, в чем, как ни странно, видятся «плоды» искусной работы, начатой еще в период войны эсэсовскими разведчиками и пропагандистами.

Публикация Голубовского вызвала живую реакцию в эмигрантских кругах. Один из самых интересных ответов на эту статью пришел из столицы Аргентины – Буэнос-Айреса. В 1950 г. в газете «Суворовец», которая выпускалась организацией русских изгнанников во главе с Б.А. Хольмстон-Смысловским, был напечатан пространный материал бывшего «дружинника» Г.В. Клименко. Критическая статья вышла под броским заголовком «Правда о “Дружине”»⁴¹.

Клименко был очевидцем создания «Дружины» в Сувалках. Он не считал Гиля «русским национальным героем» и видел в нем предателя, помешавшего развертыванию русских вооруженных сил для борьбы с большевизмом. Клименко впервые сказал о том, что «Дружина» находилась в подчинении у СС и была частью операции «Цеппелин». Автор указал имена и фамилии командиров «Дружины» (П.В. Богданова, А.Э. Блажевича, В.М. Орлова и др.). Точно были названы пункты дислокации русской бригады СС. Впервые было рассказано о структуре соединения, его вооружении, численности и обмундировании. Клименко сообщил, что командный состав соединения совершал преступления в отношении тех, кто был с ним не согласен. Наконец, автор рассказал о том, что «Дружина» вела борьбу с партизанами, а также привел несколько документов из личного архива (в частности, листовку, обращенную к бывшим «дружинникам»).

Наряду с этим в материале Клименко были и мифы. Например, в статье встречается утверждение, что при переходе к партизанам адъютант Гиля, И.И. Тимофеев, расстрелял П.В. Богданова и В.М. Орлова. Якобы также были убиты все командиры полков, батальонов, рот, взводов и отделений, что, конечно, было неправдой. Вслед за Голубовским Клименко повторил и мифы о том, будто Гиля наградили лично Сталин, что деятельность Гиля была «сплошной советской провокацией», что убил его один из бывших подчиненных. А в конце публикации Клименко и вовсе сделал несколько курьезных заявлений, сказав, что Гиль был личным водителем у Ленина и присутствовал при его покушении! После смерти «вождя мировой революции» его направили на учебу в «транспортную академию Красной армии», откуда он и выпустился командиром!

Тем не менее, несмотря на эти странные сообщения, статья Клименко содержала в себе ценный фактологический материал. Эта публикация позволила увидеть новые грани личности Гиль-Родионова и по-другому взглянуть на путь его соединения.

В среде русских эмигрантов отсутствовал объективный взгляд на историю «Дружины». В значительной мере этому мешала распространенная в зарубежье идея «третьей силы», которую активно внедряли в сознание бежавших на Запад соотечественников члены Народно-трудового

⁴¹ Клименко Г.В. Правда о «Дружине» // Суворовец (Буэнос-Айрос). 1950. № 17. С. 20—23.

союза (НТС, до войны НТСНП – Национально-трудовой союз нового поколения). Гиль и его подчиненные совершенно не вписывались в контекст этой идеи.

Так, в воспоминаниях бывшего пропагандиста вермахта и члена НТС А.С. Казанцева (наст. – Г. Като) «Третья сила» (1952 г.) «Дружине» и Гилю было посвящено два абзаца. Автор обрушился с критикой на СС, которые, по его мнению, оказались настолько недалекими и глупы, что не сумели развернуть на базе бригады полноценное русское воинское объединение. В отличие от СС, вермахту и Власову это удалось сделать.

В данном случае Казанцев скрыл тот факт, что сами власовские Вооруженные силы Комитета освобождения народов России (ВС КОНР) были детищем ведомства Г. Гиммлера. Понятно, что члены НТС, принявшие самое заметное участие во «власовском движении», предпочитали об этом не говорить, так как любая связь с СС бросала тень на тех, кто с ними сотрудничал. Во втором абзаце Казанцев ограничился повторением мифа Голубовского, будто Гиля наградили орденом «за выполнение особых заданий партии и правительства»⁴². В итоге легенда о командире «Дружины» и советском разведчике, действовавшем по поручению Сталина, продолжила свое существование.

В 1956 г. в Лондоне были опубликованы мемуары бывшего начальника VI управления РСХА, руководителя внешней разведки СС Вальтера Шелленберга (1910—1952). Выход этих воспоминаний имел большое значение. В книге Шелленберга есть глава, посвященная операции «Цеппелин»⁴³. О самой операции он писал крайне расплывчато. То он представлял это мероприятие в качестве разведывательного проекта, то обозначал его как масштабную акцию по противодействию партизанам. Однако наиболее любопытным в мемуарах было то, что бывший генерал СС подтвердил прямую связь между проектом «Цеппелин» и созданием из русских военнопленных формирования «Дружина».

Огромный интерес в воспоминаниях Шелленберга представляют его личные беседы с командиром «дружинников». Из них становится известно, что Гиль показал себя вполне убежденным врагом советской власти. О боевой деятельности бригады Родионова Шелленберг докладывал рейхсфюреру СС, о чем в мемуарах говорится прозрачно. Наряду с этим бывший начальник СД сообщает, что между ним и Гилем обсуждался вопрос войны против партизан на Востоке, причем, как видно из текста, на повышенных тонах. Командир «Дружины» сетовал на те методы, какими ведется эта война, и указывал на ее откровенно истребительный характер. Шелленберг дал понять, что «Дружина» принимала участие в карательных акциях и уничтожала мирное население, что негативно сказывалось на личном составе бригады. Правда, Шелленберг снял с себя всякую ответственность за эти преступления, сославшись на приказ Гиммлера, не захотевшего использовать кадры «Дружины» только по разведывательно-диверсионной линии.

Автор мемуаров также попытался ответить на вопрос: почему произошел переход родионовцев на сторону партизан? «Дружинники» якобы конвоировали колонну партизан. Гиль приказал атаковать немецкий отряд СС, шедший вместе с «Дружиной». Перебив всех немцев, коллаборационисты бежали к партизанам. Эта трактовка событий и была представлена Гимmlеру.

Помимо этого, Шелленберг пишет, что Родионова отправили в Москву, где глава Советского государства наградил его «Орденом Сталина» (?!). Автор мемуаров говорил о серьезной ошибке, которую он допустил, назначив Гиля на должность командира «Дружины» и позволив ему использовать соединение в карательных операциях. Но в данном случае Шелленберг про-

⁴² Казанцев А.С. Третья сила. История одной попытки. Франкфурт-на-Майне, 1952. 372 с.; Казанцев А.С. Третья сила. История одной попытки / 2-е изд. Франкфурт-на-Майне, 1974. 372 с.; Казанцев А.С. Третья сила. Россия между нацизмом и коммунизмом / 3-е изд. М., 1994. 344 с.; Казанцев А.С. Третья сила. Россия между нацизмом и коммунизмом. 1941—1945. М., 2011. 336 с.

⁴³ Шелленберг В. Лабиринт. Мемуары гитлеровского разведчика. М., 1991. 400 с.

сто лукавил. Как показывают документы, открытые западногерманскими историками, никаким карательным акциям «дружинников» шеф СД не препятствовал и считал Гиля подходящим субъектом для реализации планов «Цеппелина».

В 1968 г. в Западной Германии была опубликована книга бывшего сотрудника абвера Артура Доллердта (псевдоним – Свен Штеенберг) о генерале Власове⁴⁴. Готовясь к этой работе, автор в течение долгих лет вел обширную переписку с людьми, которые могли предоставить ему необходимую информацию. В числе тех, кто поделился с Доллердтом своими воспоминаниями, был бывший начальник контрразведки РОНА Ф.А. Капкаев, рассказавший писателю о Каминском и его формировании. Среди прочего, он сообщил автору и то, что ему было известно о бригаде Гиль-Родионова⁴⁵.

В письме от 17 июля 1962 г. Капкаев остановился на «Дружине». Многое из того, о чем он написал, не соответствовало действительности. Так, он назвал местом дислокации 1-го национального полка СС город Лепель, хотя часть Гиля весной—летом 1943 г. стояла в Лужках. Информация о переходе «дружинников» на сторону партизан в целом не содержала вымысла, но дальнейшие рассуждения Капкаева можно смело отнести к разряду легенд. Он пишет, что Родионова вывезли на самолете в Москву, где Сталин присвоил ему звание Героя Советского Союза! Капкаев так же, как Голубовский, Клименко и Казанцев, придерживался мифа, что Гиль был советским агентом, которого специально направили к немцам для выполнения особого задания.

Вместе с тем Капкаев сообщил о злодеяниях «Дружины». «Полк свирепствовал в своем районе, – писал он, – и якобы “очищал” его от партизан, но и гражданских убивали тоже. При приближении полка все бежали в лес к партизанам». По всей видимости, Капкаев не просто так обратил внимание Доллердта на этот момент. К тому времени в эмигрантских кругах уже сложилось мнение, будто советская агентура в целях дискредитации «русского освободительного движения» прибегала к самым бесчеловечным приемам, чтобы вызвать ненависть у мирного населения и заодно вбить клин между немцами и их помощниками. Но в данном случае Капкаев не хотел замечать, что карательные акции «Дружины» были всего лишь эпизодом войны на уничтожение, которую вели части СС и полиции. И в таких операциях принимало участие большинство коллаборационистских формирований, в том числе и бригада РОНА, где служил Фарид Абдуллаевич.

Доллердт, однако, не стал приводить в книге версию Капкаева, а больше опирался на позицию Клименко и его мифы. Например, трактовка перехода бригады Родионова к партизанам была заимствована писателем из статьи «Правда о “Дружине”», как и фрагмент, связанный с убийством Гиля (включая и слова «Собаке собачья смерть»). Позаимствовал Доллердт и утверждение, будто по приказу Родионова расстреляли Богданова, Орлова и весь командный состав соединения.

Автор заявляет, что Гиль намеревался перейти со своей бригадой под командование Власова. Но известные на сегодняшний день источники говорят об обратном: Родионов терпеть не мог Власова и делал все, чтобы не потерять власть над соединением, хотя определенную часть своей бригады ему все-таки пришлось передать в распоряжение Жиленкова для создания новой диверсионной бригады. Более того, Доллердт откровенно лжет, говоря, что «Дружина» не имела никакого отношения к СС. Писатель противоречит сам себе, поскольку выше он уже отмечал, что в СД возникла организация «Цеппелин», а «Дружина» была ее составной частью, так как на ее базе готовили разведывательную агентуру.

⁴⁴ *Steenberg S. Wlassov. Verrater oder Patriot? Köln, 1968. 256 s.; Steenberg S. Власов. Мельбурн, 1974. 256 с.; Штеенберг С. Генерал Власов. М., 2005. 224 с.*

⁴⁵ «Свержение коммунизма возможно только с немцами...»: Письмо и интервью Фариды Капкаева. Публикация О. Бэйдды, И. Петрова // История отечественной коллаборации... С. 181—220.

По мнению Доллердта, связь с советской разведкой установил вовсе не Гиль, а А.Э. Блажевич, поскольку Родионов был человеком трусоватым и склонным к оппортунизму. Вместе с Блажевичем они собрали вокруг себя преданных офицеров, устраивали пьянки, гонялись за юбками, играли в карты. Тех, кто не хотел им подчиняться, они либо снимали с должностей, либо расстреливали. В итоге именно моральное разложение и привело Гиля к переговорам с партизанами, после чего соединение ушло к «народным мстителям».

Книга Доллердта содержала в себе некоторые неизвестные факты о «Дружине». Но значительная часть материала о Гиле была связана со старыми мифами, которые автор повторил на страницах своей весьма увлекательно написанной книжки.

В 1973 г. в Париже вышел первый том сочинения А.И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ». Несколько строк своей книги высланный из СССР писатель посвятил в том числе Гилю. Текст о советских коллаборационистах и Власове (глава VI «Та весна») Солженицын писал, опираясь на исследование Доллердта, что, разумеется, повлекло за собой и заимствование известных мифов. Появились и легенды, вышедшие из-под пера самого писателя. Солженицын, например, склонялся к той точке зрения, что Гиль был евреем (скорее всего, эту версию антисоветскому классику сообщил лично знавший его бывший «дружинник» Л. Самутин, который в своих мемуарах также озвучивает этот тезис). Это, однако, не помешало ему стать старостой лагеря и создать Боевой союз русских националистов. Затем Родионова перевели в Белоруссию. В армию Власова, как пишет Солженицын, Гиль не вступил, мотивируя свой отказ тем, что в программе РОА не было пункта о «борьбе с мировым еврейством и жидовствующими комиссарами». Тем не менее в августе 1943 г., когда стало понятно, что Германия войну проиграет, бригада ушла к партизанам, объявив район, где она раньше несла службу, «партизанским краем»⁴⁶.

Огромное количество мифов о Гиле присутствовало в автобиографическом произведении «Хранить вечно» писателя-германиста, диссидента и правозащитника Льва Копелева (1912—1997). Книга впервые была опубликована в 1975 г. и содержала в себе откровенные выдумки и некорректные сравнения. Например, Копелев приравнял Гиль-Родионова и Мусу Джалиля к защитникам Брестской крепости. Более того, автор заявил, что знал адъютанта Гиля, некоего Василия С., хотя хорошо известно, что адъютантом Родионова был И.И. Тимофеев. Фантазия у Копелева оказалась столь безграничной, что 1-я русская бригада СС «Дружина» превратилась у него в «конную бригаду по борьбе против большевизма», причем уже с весны 1942 г. она воевала на захваченной территории Белоруссии! Дальше – больше. Соединение громило немецких оккупантов. Против него бросили армию! Немцы якобы назначили за голову Гиля награду в размере 50 тыс. марок, о чем выпустили листовку! Уже весной 1943 г. Родионова наградили орденом Красной Звезды. Раненого в бою Гиля доставили в Москву, где он оставался до конца войны. А в 1946 г. его арестовали. Кто-то видел его в Бутырской тюрьме в больничной камере!⁴⁷

Разумеется, все, что написал Копелев, имеет мало общего с подлинной историей «Дружины» и представляет собой плод безудержного воображения.

В 1980 г. в США были опубликованы воспоминания офицера Гвардейского батальона РОА К.Г. Кромиади⁴⁸. Эти мемуары представляют несомненную ценность для исследования. Хотя значительное место в книге отведено генерал-лейтенанту А.А. Власову, автор рассказывает об эпизоде, когда он в составе группы С.Н. Иванова, И.К. Сахарова и Г.Н. Жиленкова посетил 1-й русский национальный полк СС и познакомился с Гиль-Родионовым. Эта группа,

⁴⁶ Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ. Опыт художественного исследования. В 3 т. Т. 1. Ч. 1, 2. Екатеринбург, 2006. 552 с.

⁴⁷ Копелев Л. Хранить вечно. Кн. 1. Части 1—4. М., 2004. 416 с.; Копелев Л. Хранить вечно. Кн. 2. Ч. 5—7. М., 2004. 432 с.

⁴⁸ Кромиади К.Г. За землю, за волю... На путях русской освободительной борьбы 1941—1947. Сан-Франциско, 1980. 239 с.; Кромиади К.Г. «За землю, за волю!» Воспоминания соратника генерала Власова. М., 2011. 336 с.

заручившись поддержкой в СД, приехала к Гилю для того, чтобы отстранить его от командования, а личный состав «Дружины» использовать в рамках нового проекта – создания диверсионной бригады. Эту идею подал руководству VI управления РСХА Жиленков. Однако Родионов и его окружение, опираясь на местные органы СД, помешали осуществлению этого плана, согласившись выделить силы в размере батальона. Гиль не хотел потерять свою власть над людьми, поэтому занял непримиримую позицию, но все же был вынужден отдать часть солдат и офицеров, когда того потребовали представители СД.

Несмотря на произошедший конфликт, у Кромиади о Гиле остались в основном добрые воспоминания. Он, например, подчеркивает, что Родионов и его подчиненные в военном отношении были достаточно хорошо подготовлены, были прекрасно обеспечены всеми видами довольствия и считались сильной антибольшевистской частью. Гиль, как пишет Кромиади, даже предлагал ему остаться в полку и занять должность начальника штаба. Хозяйственная часть в формировании русских эсэсовцев была большой. При ней находилось немало женщин, что, по мнению мемуариста, крайне негативно отражалось на дисциплине личного состава.

В 1987 г. в Западной Германии вышли воспоминания еще одного соратника генерала Власова, бывшего офицера ВС КОНР Сергея Фрëлиха (1904—1982)⁴⁹. До того, как он стал офицером связи при руководителе РОА, он успел поучаствовать в работе Боевого союза русских националистов и познакомиться с Гиль-Родионовым. О последнем Фрëлих оставил весьма туманные воспоминания. Ничего конкретного автор о Гиле не пишет, кроме того, что командир «Дружины» боялся за свою жизнь и чувствовал со стороны немцев опасность.

О формировании русских эсэсовцев Фрëлих рассказывает скупо, хотя видел жизнь родионовцев изнутри. В его мемуарах встречается немало мифов. Так, по мнению Фрëлиха, «Дружина» фактически находилась под командованием Блажевича, а не Гиля. Блажевич, как заявляет автор, до войны служил в НКВД. Являясь советским агентом, он специально был направлен на службу к немцам! Но главой заговорщиков почему-то все равно оказался Гиль, организовавший переход к партизанам. В Москве Родионова наградили орденом «Красной Звезды», но примерно через полгода его тело нашли в лесу. Гиль якобы был убит «народными мстителями».

В постсоветский период в России вышли в свет воспоминания уже упомянутого бывшего «дружинника» и власовского пропагандиста Л.А. Самутина⁵⁰. Его мемуары являются одним из важных источников по теме русского коллаборационизма в целом и бригады СС «Дружина» в частности. Мемуары им были написаны еще в 1976—1977 гг., но долгое время, по вполне понятным причинам, оставались лежать в столе. Оказавшийся во время войны на стороне противника Самутин рассказывает о жизни советских военнопленных в офицерском лагере в Сувалках, показывает, в каких условиях создавалась «Дружина».

Конечно, Самутин не обо всем сообщает читателям, опуская многие факты, так как они были связаны с неприятными сторонами его сотрудничества с немцами (вербовкой СД, участием в карательных акциях, ведением пропаганды в пользу вермахта и СС).

Не обходит Самутин стороной и личность Гиля. Отношение бывшего коллаборациониста к командиру «Дружины» было отрицательным. Тем не менее эта позиция формировалась у Самутина постепенно, по мере того, как раскрывались черты характера Гиля. Как и многие авторы воспоминаний, он открывает только то, что кажется ему наиболее важным. Однако, даже несмотря на это, от зоркого внимания читателя не могут ускользнуть такие детали, как цинизм, расчетливость, аморальность и жестокость Родионова. Самутин ухватывает главное в

⁴⁹ Fröhlich S. General Wlassow. Russen und Deutsche zwischen Hitler und Stalin. Köln, 1987. 403 s.; Фрëлих С. Генерал Власов. Русские и немцы между Гитлером и Сталиным. Кёльн, 1990. 400 с.

⁵⁰ Самутин Л.А. Я был власовцем. СПб., 2002. 320 с.; Самутин Л.А. Я был власовцем. М., 2013. 320 с.

натуре своего бывшего эсэсовского начальника: никакая идея не представляла для Гиля значимость, хотя внешне он мог казаться идейным человеком. Кроме того, Самутин настаивает на том, что Гиль был евреем.

В 2003 г. была опубликована книга И. Копыла. В период войны он жил на оккупированной территории Минской области⁵¹. В одной из глав автор рассказывает о бригаде Гиля и встречах с родионовцами.

Воспоминания И. Копыла – весьма специфический источник. Из текста видно, что автор строил свое повествование отчасти на слухах, многие факты, приводимые им, не находят подтверждения либо сфальсифицированы, что изначально создает искаженную картину событий. Копыл, например, рассказывает, как он встретился с адъютантом Гиля – И.И. Тимофеевым. По словам автора, последний был летчиком. На самом деле Тимофеев был танкистом. Копыл мифологизирует читателя, утверждая, будто приказ о создании 1-го русского национального полка СС дал лично Гитлер, наградивший, ко всему прочему, Гиля двумя Железными крестами за борьбу с партизанами!

Немецкая оккупация показывается Копылом часто с положительной стороны. Многие преступления списываются автором на деятельность партизан, которые, по его мнению, выполняли «тайный приказ» ЦШПД об уничтожении местного населения. Безусловно, в архивных источниках встречаются факты недостойного поведения «народных мстителей», в том числе и преступления, но едва ли имеет смысл сравнивать их с германской политикой по отношению к гражданскому населению (достаточно упомянуть операции «Зимнее волшебство», «Коттбус» и «Герман»). Копыл фактически занимается апологетикой Гиля и его подчиненных, принимавших активное участие в широкомасштабных карательных акциях.

В 2006 г. в одном из белорусских журналов была опубликована статья Вадима Владимировича Гиля «Сын об отце»⁵². Вадим Владимирович предпринял попытку полностью реабилитировать своего родителя в глазах общественности и рассказать о нем всю «правду». Он обрушился с гневной критикой на партизанских командиров и партийных чиновников, которые писали о его отце, как он утверждает, либо откровенную ложь, либо полуправду. При этом Гиль-младший заявил, что есть серьезные исследования о Родионове, где его личность показана объективно. Правда, ни одного примера подобных «серьезных исследований» он почему-то не привел.

Что касается содержания самой статьи Вадима Владимировича, то она представляет собой сплошную мифологию. Он пишет, что его батюшка будто бы происходил из старинного немецкого рода Лютенгаузен-Вольф (правильно – Людингаузен-Вольф), что Гиль встречался с Гитлером по протекции Шелленберга, что Гиль был советским разведчиком, бывал в 1930-х гг. в Германии, что с самого начала в «Дружине» было установлено суровое правило – наказание за своеволие в отношении мирного населения и т.д.

Однако эти сенсационные заявления Вадима Владимировича абсолютно ничем не подтверждаются, либо же прямо опровергаются документами. С Гитлером Владимир Гиль никогда не встречался, в разведке он не служил, а его подчиненные совершали на оккупированной территории Белоруссии преступления (командующий охранными войсками группы армий «Центр» генерал от инфантерии Макс фон Шенкендорф как-то отметил в одном из докладов в ОКХ, что «там, где проходит “Дружина”, бандитов больше не остается»). Вадим Гиль, кроме того, путается в хронологии событий и не знаком с немецкими источниками.

⁵¹ Копыл И. Нябышына. Акупацыя вачыма падлетка. Рыга, 2014. 288 с. Второе издание книги вышло в 2009 г. В январе – феврале 2010 г. книга также публиковалась на сайте газеты «Народная воля».

⁵² Гиль В.В. Сын об отце // Инженер-механик (Минск). 2006. № 2 (31). С. 22—24.

В 2012 г. были опубликованы воспоминания русского эмигранта второй волны, члена НТС, бывшего сотрудника «Цепелина» и офицера СС Н.Н. Рутченко-Рутыча⁵³. Мемуары получились пространными. В содержательном плане они представляют собой калейдоскоп из разных жизненных эпизодов, иногда лишенных между собой логической связи. При чтении книги трудно сказать, где автор говорит правду, а где лукавит.

Некоторые фрагменты воспоминаний имеют отношение к русскому соединению СС. Из них становится известно, что члены НТС занимались вербовкой в свои ряды командира «Дружины II» Блажевича. Но из этой затеи ничего не вышло.

Разумеется, в мемуарах Н.Н. Рутченко-Рутыча встречается немало мифов. Однако в основном это старые легенды. К примеру, версия гибели Гиль-Родионова была фактически заимствована автором из мемуаров С.Б. Фрелиха. Переход «Дружины» на сторону партизан больше напоминает рассказ-выдумку, чем реальную историю. Документами эта фантазия не подтверждается. На передний план в проекте «Цепелин» Рутченко выдвигает фигуру бывшего комбрига И.Г. Бессонова, под началом которого якобы и была создана «Дружина». Но и в этом случае автор вводит читателей в заблуждение. Словом, воспоминания Рутченко не дают никакой ценной информации о Гиль-Родионове.

⁵³ Рутченко-Рутыч Н.Н. Среди земных тревог: Воспоминания. М., 2012. 608 с.

Отечественная историография

Продолжительное время история коллаборационистов из «Дружины» была практически неизвестна отечественному читателю. Во время Советского Союза появилось лишь несколько статей, имеющих отношение к теме нашего исследования. Если не брать во внимание крайне политизированный двухтомный труд министра госбезопасности БССР Л.Ф. Цанавы о партизанском движении в Белоруссии (1951)⁵⁴, где вскользь была упомянута 1-я Антифашистская бригада, то, кроме научных работ П.З. Калинина (1962) и К.И. Доморада (1966), на которые мы уже указывали выше, серьезных публикаций не выходило. Более того, сама проблема коллаборационизма оставалась фактически запретной для историков, так как она могла подорвать миф о морально-политическом единстве советского народа в годы Великой Отечественной войны.

Но, несмотря на то, что вопросы коллаборационизма подробно в СССР не изучались, в советский период публиковались материалы, касавшиеся операции «Цеппелин». Например, в беллетризованном очерке А. Беляева, Б. Сыромятникова и В. Угринович (1970)⁵⁵ велась речь о провале покушения на Сталина, подготовленного СД. О деятельности «Цеппелина» на захваченных территориях Северо-Запада РСФСР говорилось в работах Л.И. Баркова (1971)⁵⁶, А.А. Богданова, Г.Г. Власова, Б.И. Иванова, Б.Д. Лебина, Н.С. Павлова (1974)⁵⁷. Рассматривались и общие вопросы, связанные с подрывной работой СД в годы войны. Они были отражены в работах В.К. Киселева (1980), Ю.Б. Долгополова (1981) и В.М. Гиленсена (1989)⁵⁸, которые привели факты борьбы советских органов госбезопасности с агентурой врага. К этому стоит добавить и то, что в СССР печатались мемуары, где встречались эпизоды, связанные с операцией «Цеппелин»⁵⁹, а также выходили очерки об изменниках Родины, выполнявших разведывательные задачи СС⁶⁰.

В постсоветский период изучение операции «Цеппелин» и деятельности эсэсовской разведки перешло на новый уровень. Благодаря тому, что специалисты получили доступ к закрытым архивам, появились материалы, в которых сообщались факты о пресечении советскими спецслужбами, в первую очередь военной контрразведкой «СМЕРШ», попыток СД забросить своих агентов в советских тыл с целью возбуждения широкого недовольства среди населения и организации вооруженного сопротивления против власти. Появилась информация о борьбе органов госбезопасности СССР с агентурой СД в оперативном тылу РККА. Стали выходить и статьи о карателях, завербованных Службой безопасности СС. К числу таких материалов можно отнести публикации А.А. Муратова, Б.Н. Ковалева, С.В. Стяжкина, М.Ю. Литвинова, А.В. Седунова, С.В. Орловой, А.Н. Патенко, А.Л. Кузьминых, Ю. Моисеенко, А.Ф. Стародубцева и К.Н. Максимова⁶¹.

⁵⁴ *Цанав Л.Ф.* Всенародная партизанская война в Белоруссии против фашистских захватчиков. Ч. 2. Мощный рост партизанского движения. Минск, 1951. 1034 с.

⁵⁵ *Беляев А., Сыромятников Б., Угринович В.* Провал акции «Цеппелина» // Фронт без линии фронта. М., 1970. С. 356—375.

⁵⁶ *Барков Л.И.* В дебрях абвера. Таллин, 1971. 126 с.

⁵⁷ *Богданов А.А., Власов Г.Г., Иванов Б.И., Лебин Б.Д., Павлов Н.С.* В поединке с абвером. Л., 1974. 320 с.

⁵⁸ *Киселев В.К.* Партизанская разведка. Сентябрь 1943 – июль 1944. Минск, 1980. 128 с.; *Киселев В.К.* Борьба партизан с подрывной деятельностью фашистских спецслужб в Белоруссии // Вопросы истории (Москва). 1984. № 3. С. 42—56; *Долгополов Ю.Б.* Война без линии фронта. М., 1981. 200 с.; *Гиленсен В.М.* Ошибка «Цеппелина» // Спецслужбы Третьего рейха. Незвестные страницы. М., 2018. С. 471—478 (статья впервые была опубликована в газете «Московская правда» 22 декабря 1989 г.).

⁵⁹ *Пяткин Г.* Крах «Цеппелина». Л., 1987. 176 с.; *Фельфе Х.* Мемуары разведчика. М., 1988. 319 с.

⁶⁰ *Масолов Н.В.* Срока у подвига нет. М., 1978. 184 с.; *Королев В.* Операция завершилась под Кармановым // Продолжение подвига. Книга о смоленских чекистах. Сборник. Смоленск, 1988. С. 158—167.

⁶¹ *Муратов А.А.* Год 1941 // Книга Памяти. Подвиг ваш бессмертен... СПб., 1996. С. 13—39; *Ковалев Б.Н.* Работа советских спецслужб по разложению коллаборационистских формирований в годы Великой Отечественной войны // Исторические

Параллельно с этим российские исследователи продолжали открывать неизвестные страницы деятельности СД на Восточном фронте. Специалисты все глубже погружались в детали оперативных планов руководителей «Цепелина», выясняли, какие цели и задачи ставились перед агентами из бывших советских военнопленных. В некоторых случаях, в результате кропотливой работы в архивах, появлялись данные о лицах, сотрудничавших с представителями VI управления РСХА. Помимо этого, проводился анализ источников по отдельным направлениям, что позволило увидеть масштаб предприятия «Цепелин». Эти проблемы, в частности, были затронуты в статьях и монографиях А. Петрушина, В. Макарова, М.В. Зефирова, Д.М. Дёгтева, Н.Н. Баженова, О. Рязанова, В. Лоты, А. Здановича и В. Кашина⁶².

Тема «Цепелина» также нашла свое отражение в исследованиях, касающихся деятельности органов государственной безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны. Здесь следует назвать монографии В.В. Коровина и В.С. Христофорова⁶³. Отдельно выделим 6-й том издания «Великая Отечественная война», посвященный работе советской разведки и контрразведки накануне и в период Второй мировой войны⁶⁴.

Вопросы, связанные с операцией «Цепелин», получили свое раскрытие и в контексте борьбы военной контрразведки «СМЕРШ» против агентов СД. В современной России было опубликовано несколько книг, где этой проблеме уделено большое внимание⁶⁵.

Кроме уже приведенной литературы, в России вышло немало работ, в которых рассматривались самые разные эпизоды, относящиеся к операции «Цепелин». В некоторых из них объектом изучения стали руководящие органы СД, отвечавшие за проведение разведывательных мероприятий, в других – анализировалась деятельность Службы безопасности СС на фоне персоналий, непосредственно вовлеченных в проект VI управления РСХА. Стоит отметить и книги, посвященные судьбам конкретных участников операции «Цепелин» и тем, кто против них боролся⁶⁶.

чтения на Лубянке. 1997 год. Российские спецслужбы: история и современность. М.—Великий Новгород, 1999. С. 92—99; *Ковалев Б.Н.* Деятельность немецких разведывательных, контрразведывательных и пропагандистских служб на Северо-Западе России // *Контрразведка: вчера и сегодня. Материалы научно-практической конференции, посвященной 55-летию Победы в Великой Отечественной войне.* 26 апреля 2000 г. Великий Новгород, 2000. С. 58—75; *Стяжкин С.В.* Тайная война на Волге (1941—1945 гг.). Ярославль, 2002. 238 с.; *Литвинов М.Ю., Седунов А.В.* Шпионы и диверсанты: Борьба с прибалтийским шпионажем и националистическими бандформированиями на Северо-Западе России. Псков, 2005. 344 с.; *Орлова С.В.* Решетников – история карателя // *Правоохранительная деятельность в Псковской области: история и современность. Сборник научных статей и материалов научно-практической конференции.* Псков, 2005. С. 92—96; *Патенко А.Н.* Северо-Запад России в планах Прибалтийских коллаборационистов // *Правоохранительная деятельность в Псковской области: история и современность.* Псков, 2006. С. 81—87; *Кузьминых А.Л.* Органы НКВД-НКГБ Вологодской области накануне и в годы Великой Отечественной войны // *Вестник института: научно-практический журнал Вологодского института права и экономики ФСИН,* 2008. № 4. С. 72—78; *Моисеев Ю.* Почерк зверя (Опыт документального расследования). Псков, 2010. 252 с.; *Стародубцев А.Ф.* Основные задачи, решаемые Управлением в годы Великой Отечественной войны // *Ленинградские чекисты – вклад в Великую Победу. Материалы научно-практической конференции (14 апреля 2010 г., Санкт-Петербург).* М., 2010. С. 14—60; *Максимов К.Н.* Мифы доктора Доля // *Военно-исторический журнал.* 2011. № 3 (611). С. 29—33.

⁶² *Петрушин А.* «Цепелин» над Югрой // «Родина» (Москва). 2005. № 7. С. 15—17; *Макаров В.* Поручик СД. Николай Рутченко-Рутыч и его непредсказуемое прошлое // *Родина.* 2007. № . С. 83—87; *Зефирова М.В., Дёгтев Д.М., Баженов Н.Н.* Самолеты-призраки Третьего рейха. Секретные операции люфтваффе. М., 2007. 528 с.; *Рязанов О.* Тайные полеты люфтваффе // *Братишка (Москва).* 2009. № 9. С. 70—76; *Лота В.* Сорвать «Эдельвейс»: советская военная разведка в битве за Кавказ 1942—1943 гг. М., 2010. 592 с.; *Зданович А.* Разгром «Цепелина-Зюд» // *Родина.* 2013. № 4. С. 25—28; *Кашин В.* Урал под прицелом. Операция «Ульм». Нижний Тагил, 2015. 296 с.

⁶³ *Коровин В.В.* Советская разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. М., 2003. 312 с.; *Христофоров В.С.* Сталинград: Органы НКВД накануне и в дни сражения М., 2008. 240 с.; *Христофоров В.С.* Органы госбезопасности СССР в 1941—1945 гг. М., 2011. 432 с.

⁶⁴ *Великая Отечественная война 1941—1945 годов.* В 12 т. Т. 6. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. М., 2013. 864 с.

⁶⁵ *Макаров В.Г., Тюрин А.В.* Смерш. Гвардия Сталина. М., 2009. 288 с.; *Макаров В.Г., Тюрин А.В.* Смерш: Война в эфире, 1942—1945. М., 2018. 888 с.; *Север А.* «Смерть шпионам!» Военная контрразведка СМЕРШ в годы Великой Отечественной войны. М., 2009. 480 с.; *Смерш. Исторические очерки и архивные документы.* М., 2010. 337 с.; *Лемчевский Ю.* Сталинский СМЕРШ. М., 2013. 352 с.

⁶⁶ *Гладков Т.К.* Тайны спецслужб III Рейха. От штурмовых отрядов до Гестапо и Абвера. М., 2004. 415 с.; *Гладков Т.К.*

Особый интерес для нас представляют статьи и монографии, где непосредственно говорится о «Дружине» и Гиль-Родионове. Одним из первых эту тему затронул известный военный историк А.С. Князьков (1996)⁶⁷. У специалиста не возникло особых проблем с пониманием того, кем был Гиль. Для историка Родионов был предателем, в нужный момент решивший бросить своих хозяев, чтобы спасти собственную шкуру. В попытке как-то облагородить измену Гиль, конечно, нашёл объяснение своим действиям, но вряд ли оно может быть принято всерьёз, поскольку невозможно вычеркнуть из жизни период служения врагу.

История «Дружины» рассматривается и в монографии А.В. Окорокова (2000)⁶⁸. Исследователь ввел в оборот новые документы. Так, впервые была озвучена информация о преступлениях «дружинников» в захваченной Польше летом 1942 г. Автором была предпринята попытка дать боевое расписание соединения. Наконец, Окороков сообщил весьма ценные сведения о политических взглядах Гиля и его последователей по БСРН. Специалистом была представлена программа организации, в подготовке которой Гиль принимал активное участие. Эта программа носила по своей сути колониальный характер и предполагала отторжение от Советского Союза значительных территорий.

К созданию русской бригады СС и личности ее командира неоднократно обращался в своих исследованиях известный российский историк С.И. Дробязко⁶⁹. Фактически этот ученый одним из первых объединил в своих работах данные об операции «Цепелин» и антисоветском формировании Гиль-Родионова, показав тем самым, каковы были корни «Дружины» и под чьим покровительством проходил эксперимент с бывшими советскими военнопленными.

Запутанная история «Дружины» также нашла свое отражение на страницах монографии военного историка В.А. Пережогина⁷⁰, посвященной участию советских солдат и офицеров в партизанском движении на оккупированных территориях СССР. Пережогин впервые привел подлинные данные биографии Гиля, опираясь на архивные материалы. Никаких симпатий у автора к Родионову нет. По мнению исследователя, Гиль просто воспользовался моментом, чтобы перейти на сторону партизан, и позже всячески пытался облагородить свое предательство.

Значительный вклад в изучение истории «Дружины» внес российский историк С.Г. Чуев⁷¹. Специалист ввел в научный оборот новые источники и проделал огромную работу по установлению точной хронологии событий, связанных с «дружинниками», поиску биографических сведений о ближайшем окружении Гиля. Чуев не просто осуществил успешный синтез

Тайны спецслужб III Рейха. «Информация к размышлению». М., 2010. 446 с.; *Семенов К.К.* Предприятие «Цепелин» // *Дробязко С.И., Романько О.В., Семенов К.К.* Иностранцы формирования Третьего рейха. М., 2009. С. 514—515; *Андрюхин В.И.* По следу Вервольфа. Нижний Новгород, 2011. 272 с.; *Андрюхин В., Пяткин Г.* Проверка на дорогах. Правда о партизанской разведке. М., 2017. 288 с.; *Синицын Ф.Л.* Национальный вопрос на оккупированной территории СССР, 1941—1944. Пермь, 2013. 548 с.; *Кондрашов В.В.* Военные разведки во Второй мировой войне. М., 2014. 400 с.; *Долгополов Н.М.* Надежда Троян. М., 2016. 206 с.; *Суржик Д.В.* РСХА: попытка исторического анализа // Спецслужбы Третьего рейха. Неизвестные страницы. М., 2018. С. 366—436.

⁶⁷ *Князьков А.С.* Кто вы, полковник Гиль? // Геополитика и безопасность (Военная история и культура). 1996. № 4. С. 100.

⁶⁸ *Окороков А.В.* Антисоветские воинские формирования в годы Второй мировой войны. М., 2000. 184 с.

⁶⁹ *Дробязко С.И.* Вторая мировая война 1939—1945: Русская освободительная армия. М., 2000. 64 с.; *Дробязко С.И.* Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил 1941—1945 гг. М., 2004. 608 с.; *Дробязко С.И.* «Дружина» и Гвардейская бригада РОА // *Дробязко С.И., Романько О.В., Семенов К.К.* Иностранцы формирования Третьего рейха... С. 516—520.

⁷⁰ *Пережогин В.А.* Солдаты партизанского фронта. М., 2001. 282 с.

⁷¹ *Чуев С.Г.* Бригада «Дружина» – единожды предав // «Военно-исторический архив» (Москва). 2002. № 6 (30). С. 134—145; *Чуев С.Г.* Бригада Родионова, получившая наименование 1-й Антифашистской партизанской бригады // Военно-исторический журнал. 2003. № 12 (524). С. 20—23; *Чуев С.Г.* «Предприятие Цепелин» // Военно-исторический архив. 2003. № 4 (40). С. 146—160; *Чуев С.Г.* «Предприятие Цепелин», 1942—1945 гг. // Военно-исторический архив. 2003. № 5 (41). С. 89—105; *Чуев С.Г.* Спецслужбы Третьего рейха. Кн. 2. СПб., 2003. 447 с.; *Чуев С.Г.* Проклятые солдаты. Предатели на стороне Третьего рейха. М., 2004. 576 с.

данных об операции «Цепелин» и русской бригаде СС, но и определил направления дальнейшего развития этой темы.

О Гиль-Родионове также пишет исследователь К.М. Александров. История русского формирования СС рассматривается им в контексте взаимоотношений с представителями генерал-лейтенанта А.А. Власова⁷². Александров уточнил биографические данные Гиля, добавив несколько важных фактов, и корректно раскрыл причины перехода «дружинников» на сторону «народных мстителей». В заслугу историку можно поставить и то, что он ввел в научный оборот новые документы, касавшиеся лиц, ранее входивших в состав «Дружины», но в последующем оказавшихся под началом главнокомандующего ВС КОНР.

Эпизоды, имеющие отношение к «Дружине», содержатся в работах О.В. Романько⁷³ и С.А. Кривошеева⁷⁴. В большинстве случаев это данные о карательных акциях родионовцев. Исследователи приводят факты преступлений «дружинников» в оккупированной Белоруссии, а также раскрывают имена и фамилии некоторых участников этих злодеяний, в том числе русских эмигрантов, завербованных в бригаду Блажевичем.

⁷² Александров К.М. Против Сталина. Власовцы и восточные добровольцы во Второй мировой войне. Сборник статей и материалов. СПб., 2003. 352 с.; Александров К.М. Русские солдаты Вермахта. Герои или предатели: Сборник статей и материалов. М., 2005. 752 с.; Александров К.М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А. Власова 1944—1945. СПб., 2009. 1117 с.

⁷³ Романько О.В. Легион под знаком Погони. Белорусские коллаборационистские формирования в силовых структурах нацистской Германии (1941—1945). Симферополь, 2008. 304 с.; Романько О.В. Коричневые тени в Полесье. Белоруссия 1941—1945. М., 2008. 432 с.

⁷⁴ Кривошеев С. КГБ против НТС. М.; Троицк, 2015. 308 с.

«Дружина» в контексте западных исследований

Серьезное изучение соединения Гиль-Родионова началось в 1950-е гг. в США. У истоков этой работы стояли американский историк российского происхождения А.Д. Даллин (1924—2000) и его коллега, специалист по партизанской и психологической войне Р.С. Маврогордато (1920—2013). В 1959 г. они предприняли первую попытку разобраться в запутанной истории «Дружины» и ответить на ряд вопросов, волновавших исследователей⁷⁵. В основу публикации ими были положены интервью с респондентами, проводившиеся в рамках «Гарвардского проекта опроса беженцев» (Harvard Interview Project), созданного в интересах американских разведывательных органов. Как известно, опрос проводился в течение нескольких лет после окончания войны и в нем приняли участие эмигранты, репатрианты и перемещенные лица из СССР и стран Восточной Европы. Даллин, в частности, проинтервьюировал 7 и 20 января 1951 г. бывшего офицера Русской народной национальной армии (РННА, или «Осинторфская бригада»), который рассказал ему о Гиль-Родионове и «Дружине». У респондента, насколько можно судить по тексту беседы, остались негативные впечатления о русских эсэсовцах. В ходе опроса он дважды указал на то, что «Дружина» убивала мирное население и сжигала населенные пункты⁷⁶.

Это сообщение, а также информация, полученная от других респондентов, в последующем были включены Даллиным и Маврогордато в свою статью. Они указали на связь между операцией «Цеппелин» и созданием «Дружины». Ученые подчеркнули, что «Дружина» была одним из первых немецких экспериментов по привлечению и использованию бывших советских граждан на немецкой стороне. Власов и его последователи появились позже, да и то их роль до конца 1944 г. была скорее символической, чем реальной.

Историки, опираясь на документы и личные беседы, приводят интересные факты. К примеру, они ссылаются на интервью с бывшим сотрудником абвера, который допрашивал Гиля, когда подполковника взяли в плен. Исследователям также удалось побеседовать с одним из кураторов «Дружины», бывшим гауптштурмфюрером СС Клаусом фон Лепелем, который руководил русскими эсэсовцами в период антипартизанских акций осенью 1942 г.

Даллин и Маврогордато впервые проанализировали преступную деятельность «Дружины». Они отмечают, что часть Гиля продолжительное время действовала совместно с печально известным особым батальоном СС Дирлевангера и заработала себе репутацию жестоких карателей, способных выполнить любой приказ командования СС и полиции. За успешную борьбу с «народными мстителями» Гиль неоднократно получал благодарности от начальника СС и полиции в Белоруссии Курта фон Готтберга и начальника соединений по борьбе с бандами, обергруппенфюрера СС Эриха фон дем Баха. Родионов был лично с ними знаком и присутствовал на совещаниях, где обсуждались вопросы ведения борьбы с белорусскими партизанами. Гиль несколько раз встречался с фон дем Бахом, который весьма положительно высказывался о боевых возможностях «Дружины». Именно Бах дал свое согласие на то, чтобы в распоряжение Родионова передали отдельный район с центром в Лужках. Здесь русские коллаборационисты должны были устанавливать «новый порядок» и выполнять задания германских экономических инстанций.

Касаясь перехода «дружинников» на советскую сторону, американские историки пришли к выводу, что дезертирство Родионова вместе с бригадой произошло спонтанно, под воздей-

⁷⁵ Dallin A., Mavrogordato R.S. Rodionov: A Case-Study in Wartime Redefection // *American Slavic and East European Review*, 1959. Vol. 18. № 1. P. 25—33; Даллин А., Маврогордато Р.С. Владимир Гиль-Родионов: история двойного предательства // «Эхо войны». 2011. № 1 (4). С. 16—21.

⁷⁶ Harvard Project on the Soviet Social System (HPSSS). Schedule B, Vol. 10, Case 219 (interviewer A.D.). Widener Library, Harvard University, Cambridge, MA. 13 p.

ствием искусно построенной пропаганды партизан, хотя изначально Гиль сам хотел завлечь «народных мстителей» в свои ряды. Исследователи со скепсисом относятся к версии, будто еще до перехода среди «дружинников» тайно велась глубокая работа по разложению. Немецкие документы июня – июля 1943 г. показывают «Дружину» сильной частью СС, а сам Родионов, вопреки мифам и домыслам, считался у немцев «эффективным и безжалостным антипартизанским командиром».

Тем не менее переход все же состоялся. Специалисты обращают внимание на очень важный аспект проблемы, ставший несколько позже основой для мифа, согласно которому Гиль изначально был советским разведчиком и выполнял ответственное задание Москвы. Источником этого мифа, как видно из текста статьи, были показания на суде Эриха фон дем Баха. Он первый открыто высказал эту точку зрения, которую взяли на вооружение журналисты и русские эмигранты второй волны. Историки не могут согласиться с такой позицией, так как она входит в капитальное противоречие с известными документами. Тем более, подчеркивают исследователи, нельзя забывать о том, что согласие служить у немцев Гиль дал по собственной воле и неоднократно подтверждал верность эсэсовскому «делу» своими поступками, зачастую носившими преступный характер. В любом случае, советским агентом Родионов никогда не был, а потому факт его дезертирства имеет под собой иные мотивы, связанные больше с личными интересами и амбициями.

В 1960-е гг. личность Гиль-Родионова на некоторое время выпала из поля зрения западных исследователей. Так, в работах Д. Рейтлингера (1960)⁷⁷ и Д. Армстронга (1964)⁷⁸ о командире «дружинников» мало что говорилось, за исключением известных мифов. Рейтлингер просто воспроизвел все легенды Шелленберга о Гиле, а Армстронг ограничился указанием на переход 2000 эсэсовцев на сторону «народных мстителей» Белоруссии.

В начале 1970-х гг. историки стали глубже изучать деятельность немецких спецслужб в годы Второй мировой войны. Вопрос о том, какую роль сыграли разведывательные структуры Третьего рейха на Восточном фронте, вызывал повышенное внимание не только у специалистов, но и у более широкой аудитории. Дополнительный интерес к этой теме то и дело подогревали скандалы с бывшими сотрудниками немецкой разведки, особенно в ФРГ, где вчерашние подопечные В. Канариса и В. Шелленберга, благодаря стараниям генерал-лейтенанта Р. Гелена, обрели вторую жизнь в Пуллахе под Мюнхеном, где расположилась штаб-квартира БНД – Федеральной разведывательной службы.

Однако служба многих сотрудников БНД в спецслужбах Третьего рейха, о чем много писала западногерманская пресса тех лет, все же была только частью проблемы. По-прежнему оставались за кадром операции гитлеровской разведки против Советского Союза, включая и предприятие «Цеппелин», информация о котором была крайне скудной. Этот пробел отчасти ликвидировало нашумевшее исследование историков Г. Цоллинга и Х. Хёне о генерале Гелене и создании БНД (1971)⁷⁹. Работа выдержала несколько изданий на Западе, а самые интересные ее фрагменты были опубликованы на страницах журнала «Шпигель»⁸⁰.

Цоллинг и Хёне впервые показали, как СД проводила операцию «Цеппелин», какое взаимодействие сложилось между представителями VI управления РСХА с сотрудниками отдела «Иностранные армии – Восток». Историки указали, какие акции пытались проводить подопеч-

⁷⁷ *Рейтлингер Д.* Цена предательства. Сотрудничество с врагом на оккупированных территориях СССР. 1941—1945. М., 2011. 543 с. См. также: Гарвардский проект: рассекреченные свидетельства о Великой Отечественной войне. М., 2019. С. 312—323.

⁷⁸ *Армстронг Д.* Советские партизаны. Легенда и действительность. 1941—1944. М., 2007. 493 с.

⁷⁹ *Zölling H., Höhne H.* Pullach intern: General Gehlen und die Geschichte des Bundesnachrichtendienstes. Hamburg, 1971. 378 s.

⁸⁰ *Zölling H., Höhne H.* Pullach intern. Die Geschichte des Bundesnachrichtendienstes // Spiegel (Hamburg). 1971. № 11. S. 46—70; № 12. S. 146—164; № 13. S. 132—148; № 14. S. 131—147; № 15. S. 154—172; № 16. S. 134—148; № 18. S. 145—161; № 19. S. 142—161; № 20. S. 140—153; № 21. S. 137—154; № 21. S. 137—154; № 22. S. 134—148; № 23. S. 100—116; № 24. S. 116—132; № 25. S. 102—118.

ные Шелленберга в глубоком советском тылу. В частности, исследователи говорят о заброске разведывательно-диверсионных групп для действий на железнодорожной линии Москва—Вологда—Архангельск, в районе Москвы, в районе Куйбышева (сегодня – Самара). Параллельно с этим специалисты рассказали о ключевых фигурах операции «Цеппелин» (например, о штурмбаннфюрере СС Э. Гендельгаупте), о подготовке партизанской войны в тылу Красной армии на заключительном этапе войны и взаимодействии по этому вопросу с представителями оперативной разведки вермахта.

Немецкие специалисты также рассмотрели вопрос об отношении сотрудников СД и абвера к русским коллаборационистам. Авторы пришли к выводу, что такие контакты играли для спецслужб нацистской Германии большое значение, поскольку благодаря им велась активная разведывательная и пропагандистская работа на Восточном фронте. К этой деятельности были привлечены многие бывшие советские командиры и военачальники. В первую очередь, конечно, Цоллинг и Хёне называют имя генерала Власова, эксперимент с которым поддерживался не только по линии отдела «Иностранные армии – Восток», но и СД. В конечном итоге эта акция не увенчалась успехом, а Гелен вынужден был признать, что «движение Власова представляло собой нечто поверхностное и созданное наспех».

Исследование Цоллинга и Хёне дало толчок к дальнейшему изучению истории спецслужб Третьего рейха. Эта книга поставила перед учеными новые вопросы, которые раньше не рассматривались, в том числе деятельность разведки СС по созданию коллаборационистских формирований из советских военнопленных.

Продолжительное время в кругах западных специалистов история «Дружины» не попадала в число тем, заслуживающих большого внимания. Многие историки в своих работах лишь ограничивались упоминанием о Гиле, но в суть самой проблемы не вникали⁸¹. Это в известной мере способствовало тому, что мифы, окружавшие личность Родионова и его подчиненных, вовсе не исчезли, а только укрепились, как вещи, «прошедшие проверку временем». Даже в исследовании И. Гофмана о «Русской освободительной армии» Власова (1986) присутствовали сомнительные данные о численности «дружинников» (около 8000 человек), не подкрепленные, на наш взгляд, серьезными документами⁸². Немногословна оказалась и Е. Андреева (1987), изучавшая «власовское движение». В ее работе встречается всего один абзац о «Дружине»⁸³.

Пожалуй, по-настоящему интерес к фигуре Гиль-Родионова, его формированию и операции «Цеппелин» пробудился в западной научной среде относительно недавно – в самом начале нашего века. Именно в это время появилось немало серьезных статей и монографий, в которых рассматривались разведывательные мероприятия СС на территории СССР, отбор советских военнопленных для этих операций, создание под эгидой СД команд, частей и соединений для борьбы с партизанами. В некоторых работах напрямую велась речь о деятельности «Дружины» и Гиля. Среди публикаций такого плана можно выделить исследования П. Биддискомба (2000)⁸⁴ и А. Муньеза (2000)⁸⁵.

⁸¹ *Mollo A.* Uniforms of the SS. Sicherheitsdienst und Sicherheitspolizei 1931—1945. London, 1971. 54 p.; *Littlejohn D.* The Patriotic Traitors. The History of Collaboration in German-Occupied Europe, 1940—45. New York, 1972. 391 p.; *Erickson J.* The Road to Berlin. Stalin's War With Germany. London, 1983. 594 p.; *Neulen H. W.* An deutscher Seite. Internationale Freiwilliger von Wehrmacht und Waffen-SS. München, 1985. 518 s.

⁸² *Hoffmann J.* Die Geschichte der Wlassow-Armee. Einzelschriften zur militärischen Geschichte des Zweiten Weltkrieges. Vol. 27. Freiburg, 1986. 468 s.; *Хоффманн Й.* История власовской армии. Париж, 1990. 379 с.; *Гофман И.* Власов против Сталина. Трагедия Русской освободительной армии, 1944—1945. М., 2005. 539 с.

⁸³ *Andreyev E.* Vlasov and the Russian Liberation Movement: Soviet Reality and Emigre Theories. New York, 1987. 251 p.; *Андреева Е.* Генерал Власов и Русское Освободительное Движение. London, 1990. 370 с.

⁸⁴ *Biddiscombe P.* Unternehmen Zeppelin: The Deployment of SS Saboteurs and Spies in the Soviet Union, 1942—1945 // *Europe-Asia Studies*, 2000. Vol. 52. № 6. P. 1115—1142.

⁸⁵ *Munoz A. J.* The Druzhina SS Brigade: A History, 1941—1943. New York, 2000. 98 p.

Биддискомб одним из первых указал на такой нюанс, как вербовка советских военнопленных сотрудниками СД, несмотря на расовую идеологию. В этом прагматичном шаге ученый увидел важную основу для операции «Цеппелин», в противном случае эсэсовской разведке не удалось бы реализовать и половину своих планов, имевших далеко идущий характер.

Исследование Муньеза представляет собой первую попытку детально рассмотреть историю «Дружины», не забывая обо всех эпизодах, так или иначе имевших к ней отношение. Историк рассказывает об операции «Цеппелин», о частях из русских коллаборационистов, сформированных на Восточном фронте при участии немецких спецслужб, об использовании советских военнопленных в разведывательных целях и в антипартизанских операциях. Автор подробно говорит о создании «Дружины», ее «борьбе с бандами». Одновременно с этим американский специалист показывает, каким образом осуществлялось кураторство над соединением Гиля.

Хотя книга Муньеза построена на односторонних источниках и в ней немало пробелов, она оказала влияние на дальнейшее изучение данного вопроса, став ориентиром для других специалистов. Сам Муньез продолжил исследование такого феномена, как коллаборационизм и борьба против партизан на Востоке. Результатом этой работы стал выход новой книги, подготовленной совместно с украинским (сегодня – российским) историком О.В. Романько, об антипартизанских операциях в захваченных областях СССР⁸⁶. Отдельные фрагменты книги касаются участия «Дружины» в карательных акциях в Белоруссии.

История «дружинников» и Гиля была представлена и в исследовании Р. Михаэлиса о советских коллаборационистах в войсках СС (2002). Опираясь исключительно на немецкие источники, автор показал, как зарождалось русское соединение СД, какое влияние оказала операция «Цеппелин» на процесс превращения формирования Гиль-Родионова в антипартизанскую бригаду. Подробно Михаэлис выписал операции немецких войск и «дружинников» против «народных мстителей». Им также были опубликованы биографии сотрудников СД, курировавших Родионова и его подчиненных.

Вместе с тем работа Михаэлиса полностью не отличается и в ней повторяются некоторые мифы. В книге нарушена хронология событий, отсутствует информация о разведывательной деятельности родионовцев. Но, несмотря на это, монография Михаэлиса успела выдержать четыре издания и пользуется вниманием среди специалистов⁸⁷.

Операция «Цеппелин» стала предметом серьезного изучения со стороны других германских историков. Практически все авторы, рассматривавшие деятельность полиции безопасности и СД на оккупированных территориях Советского Союза, обязательно касались данного вопроса. В первую очередь выделим научные статьи и монографию А. Ангрика⁸⁸, занимающегося проблемой применения оперативной группы «Д» в Крыму и южных областях СССР. Помимо карательного аспекта и борьбы с партизанским движением, ученый уделил много внимания созданию при айнзатцгруппе команды «Цеппелина», которая активно вела переброску диверсантов и террористов. Ангрик, в частности, сообщает о проведении сотрудниками СД

⁸⁶ *Munoz A.J., Romanko O.V. Hitler's White Russians: Collaboration, Extermination and Anti-Partisan Warfare in Byelorussia, 1941—1944. New York, 2003. 512 p.*

⁸⁷ *Michaelis R. Russen in der Waffen-SS. 29. Waffen-Grenadier-Division der SS «RONA» (russische Nr. 1). 30. Waffen-Grenadier-Division der SS (russische Nr. 2). SS-Verband «Drushina». Dresden, 2002. 129 s.; Michaelis R. Russen in der Waffen-SS. 29. Waffen-Grenadier-Division der SS «RONA» (russische Nr. 1). 30. Waffen-Grenadier-Division der SS (russische Nr. 2). SS-Verband «Drushina». Dresden, 2006. 130 s.; Michaelis R. Russians in the Waffen-SS. 29. Waffen-Grenadier-Division der SS «RONA» (russische Nr. 1), 30. Waffen-Grenadier-Division der SS (russische Nr. 2), SS-Verband «Drushina». Atglen, 2009. 120 p.; Michaelis R. Russen in der Waffen-SS. 29. Waffen-Grenadier-Division der SS «RONA» (russische Nr. 1). 30. Waffen-Grenadier-Division der SS (russische Nr. 2). SS-Verband «Drushina». Dörfler, 2010. 128 s.*

⁸⁸ *Angrick A. Die Einsatzgruppe D / Klein P. (Hrsg.). Die Einsatzgruppen in der besetzten Sowjetunion 1941—1942. Die Tätigkeits- und Lageberichte des Chefs der Sicherheitspolizei und des SD. Bd. 6. Berlin, 1997. S. 88—109; Angrick A. Die Einsatzgruppe D und die Kollaboration // Täterim Vernichtungskrieg. Der Überfall auf die Sowjetunion und der Völkermord an den Juden. Berlin—München, 2002. S. 71—84; Angrick A. Besatzungspolitik und Massenmord. Die Einsatzgruppe D in der südlichen Sowjetunion 1941—1943. Hamburg, 2003. 796 s.*

нескольких операций с целью разжигания на Северном Кавказе восстания против советской власти.

Остановился историк и на характере отношений между участниками проекта «Цеппелин» и командованием оперативной группы. Как видно из богатого материала, собранного Ангриком в архивах, эти отношения были далеко не безоблачными и порою приводили к конфликтным ситуациям.

Большое внимание операции «Цеппелин» уделяется в фундаментальном исследовании М. Вильдта, проанализировавшего работу офицерского корпуса Главного управления имперской безопасности (РСХА)⁸⁹. Отталкиваясь от уникальных биографических данных, Вильдт разворачивает масштабную картину участия сотрудников СД и гестапо в обеспечении безопасности Третьего рейха и в борьбе против врагов коричневой империи. Проект «Цеппелин», в данном случае, видится историком как амбициозная попытка составить конкуренцию военной разведке – абверу.

⁸⁹ Wildt M. Generation des Unbedingten. Das Führungskorps des Reichssicherheitshauptamtes. Hamburg, 2003. 966 s.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.